

ВОЛШЕБНАЯ

АКАДЕМИЯ

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА

БРЮНЕТКА В ЗАЩИТЕ

Академия магического права

Annotation

Что делать, если на тебя объявлена смертельная охота?

Как быть, если Верховный судья настолько обеспокоен твоей судьбой, что жаждет закрыть в убежище до конца дней твоих?

Во-первых, не отчаиваться. Во-вторых, научиться защищать саму себя и своих друзей. К примеру, разобраться в собственных способностях Видящей, заручиться поддержкой главы ордена Нивергатов и удержать Великий Щит от прорыва жутких созданий Хаоса в наш мир.

Я – Кара Торн. И отступать не в моих правилах!

Наталья Жильцова, Азалия Еремеева

Академия магического права. Брюнетка в защите

© Н. Жильцова, 2015

© А. Еремеева, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Городская окраина была погружена в ночной сумрак. Здесь, в квартале, сплошь состоявшем из многочисленных складов, на ночное освещение не тратились.

Внезапно темноту разорвал яркий луч фар, и около одного из крайних зданий приземлился невзрачный серый флайвер. Впрочем, фары тотчас погасли, и машина в густой тени трехэтажной складской постройки стала практически незаметна.

Водительская дверь бесшумно отворилась, выпуская из флайвера высокого, хорошо сложенного мужчину в дорогом костюме. Вытащив из кармана сферу танириума – самого надежного портала, он нервно огляделся. И, удовлетворенно отметив, что окрестности пусты, быстрым шагом направился к видневшемуся за складом пустырю, означавшему границу города.

Конечно, вероятность того, что перемещение кто-то отследит, ничтожно мала, но даже этим мужчина рисковать не мог. Слишком специфическим было место, куда предстояло отправиться. Перейдя границу городских владений, он еще раз огляделся и активировал сферу.

Миг, другой, третий, и в лицо мужчины дохнуло знакомым жаром. Буквально в паре шагов от него находилась сияющая полоса Щита, отделявшего безопасный мир от пустыни, населенной порождениями Хаоса.

Только безумец или желающий собственной смерти попытался бы перейти на другую сторону. Да и то без допуска не смог бы этого сделать. Однако не побоявшийся появиться здесь мужчина ни сумасшедшим, ни самоубийцей не был. А вот допуск у него, напротив, имелся.

Подойдя вплотную к сияющему барьеру, мужчина приложил ладони к Щиту. И тот, медленно прогибаясь под давлением силы и заклинания, позволил человеку перейти в мир свирепствующих песчаных вихрей и бурь.

Тотчас со всех сторон к живой добыче, которая так опрометчиво сама доставила себя к месту гибели, устремились Тени. Но мужчина не дрогнул. Подняв руку, он продемонстрировал порождениям Хаоса черный кристалл, от которого расходилось тусклое багровое свечение. И Тени мгновенно отшатнулись в разные стороны.

Мужчина сжал кристалл в руке и прошептал:

– Повелитель.

И снова оказался в вихре портала, который доставил его на скалистое плато, освещаемое огромной багровой луной.

На широкой ровной площадке полукругом стояли двадцать закутанных в темные балахоны фигур. Лица их скрывали глубокие капюшоны, но излишне высокий для обычных людей рост и видневшиеся пепельно-серые с черными когтями руки выдавали нечеловеческую природу.

Все они наблюдали за происходившим в центре процессом... да, вне сомнения, казни.

На каменистой земле, корчилось такое же закутанное в балахон существо. Правда, тот был основательно выпачкан в пыли, а капюшон слетел с головы, открывая серый безволосый череп с выколотыми провалами глазниц.

Над ним, вытянув когтистую руку, возвышалась высокая, худощавая фигура, окутанная дымкой клубящейся силы. Лицо мучителя напоминало костяную, угольно-черную маску.

За страданиями жертвы он наблюдал с явным удовольствием, словно впитывая ее ужас и боль.

От жуткого зрелища мужчина нервно сглотнул.

– Ты вовремя, – отвлекаясь от лежащего у ног существа, поприветствовал мучитель. – Сейчас закончу с делами и займусь тобой.

– Да, Повелитель Хаос, – выдохнул мужчина, не в силах отвести взгляда от происходящего.

А дымчатая фигура вновь вернулась к пытке. Короткий взмах рукой, и существо тотчас забилося в агонии, истошно вопя:

– Повелитель, пощади!

– Пощадить? – прошипел Хаос. – Я даровал вам бессмертие, силу, магию и возможность идти за мной! Все, чего я хотел взамен, – преданность и неукоснительное следование моей воле. Ты отвечал за охоту на Видящих, Сатран-тия! Ты потратил столько времени на то, чтобы уничтожить мальчишку с потенциальным даром, вероятность пробуждения которого ничтожна мала. А Видящую с активным даром пропустил!

– Я все исправлю! – кричал тот, катаясь по земле и раздирая острыми когтями лицо и шею.

– Я давал тебе возможность все исправить! – прошипел Хаос. – Сколько дней уже прошло с момента, когда я учуял это отродье Справедливости? В твоём распоряжении были все сущности, живущие в телах за Щитом! И какой результат я получил? Никакого! Это не говоря о том, что Видящая вообще не должна была появиться на свет!

– Пощади! Повелитель, я никогда больше не разочарую тебя!

– Ты прав, – Хаос резко сжал пальцы. – Мертвецы меня еще не разочаровывали.

Сатран-тия, захрипев, неестественно изогнулся, а затем вспыхнул ярким багровым пламенем. Через несколько мгновений вместо тела на земле осталась лишь горстка пепла.

Закончив расправу, Хаос оглядел притихших слуг.

– За ошибки надо платить, – произнес он, после чего обратился к крайней из фигур: – Это был последний приют Туманного Ужаса, Даршан-тия?

– К сожалению, да, Повелитель, – прошелестел тот в ответ. – Кроме того, мы потеряли Гратаса и его коллекцию крови нивергатов.

– Еще хуже. Кто постарался?

– Как всегда: Верховный и глава ордена. – В голосе Даршан-тия зазвучала злость.

– Слишком много проблем с этим оборотнем, – задумчиво произнес Хаос.

– Устранить?

– Рискованно. Травесси так просто не убить, придется раскрыть очень многих. А мы не можем себе сейчас этого позволить, особенно когда появилась Видящая. Сначала необходимо найти ее, иначе потом просто не дотянемся. Стоит подняться шуму, и Верховный спрячет ее в Аландорских горах, куда никому из нас хода нет. Так ведь, друг мой? – Он вдруг перевел взгляд на единственного живого человека, весьма неуютно чувствовавшего себя в компании хаоситов высшего ранга.

– Да, но... я... могу помочь в поисках, – с волнением произнес мужчина.

– Твое рвение похвально, – оскалился Хаос. – Но это лишнее. Не нужно привлекать внимания. Там, где ты сейчас трудишься на благо нашего дела, твои усилия приносят плоды. Я доволен.

– Служить вам – великая честь, Повелитель, – склонил голову человек.

– Именно это от тебя и требуется.

Дымчатая фигура перетекла к мужчине ближе, почти вплотную, и длинный коготь коснулся зажатого в его пальцах кристалла. На мгновение тот вспыхнул багровым светом, а затем налился угольной чернотой.

– Артефакт снова полон моей силы, – удовлетворенно произнес Хаос. – Продолжай свою великую миссию без опасений. И до скорой встречи, друг мой.

Взмах когтистой руки, и человека унес вихрь портала.

– Он подходит? – уточнил Даршан-тия, едва мужчина исчез.

– Более чем, – Хаос кивнул. – Большой магический резерв, к тому же увеличенный после инициации судьи. Он идеален.

– И он принял вашу силу.

– О да. Вскоре я буду полностью контролировать его тело, заставив сознание забиться в самый дальний уголок мозга. Прежний носитель пришел в негодность, а в теле временного носителя без полного контроля находиться опасно. Я заперт здесь, и меня это злит. Особенно сейчас, когда активировался дар Видящей.

– Мы найдем ее, обещаю. Лично займусь поисками. – Даршан-тия склонился в поклоне.

– Знать бы еще, где искать. Надеюсь на тебя, Палач. Привлеки Хартхана, он засиделся без дела, а Следопыт не должен терять навыки.

– Как прикажете, Повелитель. Не сомневайтесь, поимка Видящей не займет много времени.

– Обнаружите ее – сразу сообщите мне. Хочу сам сломать шею этому мерзкому отродью дражайшей соправительницы.

Хаос перевел взгляд на притихшие фигуры, укутанные черными балахонами, и произнес ледяным тоном:

– Убирайтесь.

Одновременно склонившись в поклонах, хаоситы поспешно исчезли в порталах. Вслед за ними ушел и Даршан-тия, оставляя Повелителя Хаоса в одиночестве.

– Скоро... скоро, я тебе обещаю, дражайшая Справедливость, я переверну твой мир, – прошептал он. – Заставлю всех твоих судей и стражей работать на себя, а ты будешь быть в тюрьме, как я последнюю тысячу лет. Каждый день, каждую секунду. Я знаю, ты слышишь меня и боишься. И правильно, на этот раз ошибок не будет!

– Папа, пожалуйста! – в отчаянии воскликнула я. – Я хочу учиться! Ты сам говорил, что у меня должно быть образование! Не забирай меня из академии!

Однако выражение на лице стоящего напротив высокого русоволосого... вот сейчас точно не отца, а старшего судьи Столичного региона, было суровым и не допускающим пререканий. В освещаемой лишь лунным светом комнате общежития его фигура в черной судейской мантии и с едва мерцающим мечом на боку выглядела особенно грозно.

– Ты не учишься, а только влипаешь в разные истории. Сейчас и вовсе сама себя превзошла – вмешалась в ход официального расследования! – неистовствовал родитель.

Да, вмешалась. Но ведь не специально же! А под конец и вовсе помогла найти тайное хранилище крови.

Правда, для отца это аргументом не являлось, поэтому оставалось только жалобно повторять:

– Такого больше не повторится! Обещаю!

– Не повторится. Потому что дома у тебя не будет шансов придумать очередное приключение на свою голову. Собирай вещи! – Он был неумолим.

– Не поеду! – воспротивилась я из последних сил. – Я уже не маленькая девочка, а совершеннолетняя и самостоятельная. Все, что ты можешь решать до того, как мне исполнится двадцать два, это за кого мне выйти замуж. А в остальном я сама вправе принимать решения! И я решила остаться! Мое обучение оплачено!

– Обучение – да, но и только. На что планируешь жить, самостоятельная моя? – с сарказмом уточнил отец.

– Работу найду, – выдавила я в ответ, плохо представляя, как именно это буду делать.

– Работа? Ты знаешь это слово? – продолжал ехидничать родитель. – Кара, мы теряем время. Я сказал – домой!

– А я сказала – нет!

– Если ты думаешь, что я не потащу тебя силой, – ошибаешься, – с угрозой предупредил он. – При этом дома всыплю ремня всем Карам сразу: и совершеннолетней, и самостоятельной.

Мы стояли друг напротив друга, словно дуэлянты. И неизвестно, до чего бы дошло дело, но набирающий обороты скандал остановил спасительный стук в дверь.

Родитель нервно ее распахнул и с недоумением воззрился на улыбающуюся госпожу Трингрос.

– Ваша честь, – поприветствовала ректор отца корявеньким книксеном. – Счастлива, что застала вас здесь. Нам необходимо переговорить по важному делу, касающемуся обучения Кары...

– Я забираю свою дочь из академии! – рыкнул тот. – Так что говорить не о чем.

– Забираете Кару? – Госпожа Трингрос искренне удивилась. – Но она ведь так хорошо учится, старается! Благодаря ее личному примеру весь факультет Защиты впервые за долгие годы радуется усердием и знаниями.

Моя душа тут же преисполнилась к этой высокой худощавой женщине благодарности. Особенно после того, как лицо отца от похвалы в мой адрес приняло сначала недоверчивое, а потом сосредоточенное выражение.

– Я так понимаю, ваше недовольство связано с недавними событиями, произошедшими в академии, и тем фактом, что пострадали две студентки, – обеспокоенно продолжила ректор. – Но я вас уверяю, никакой халатности со стороны руководства учебного заведения в вопросе обеспечения безопасности студентов не было. И я...

– Вас никто и ни в чем не обвиняет, госпожа Трингрос, – прервал отец. – С тем, чтобы найти неприятности, моя дочь и сама отлично справляется. К тому же еще недавно она и сама не хотела учиться на факультете Защиты.

– А сейчас хочу! Мне нравится учиться! Это правда, папа! – Я вновь жалобно посмотрела на него.

– Ваша дочь повзрослела и взялась за ум, – тут же добавила ректор. – Если раньше успеваемость Кары оставляла желать лучшего, то сейчас она, без преувеличения, одна из лучших. Думаю, девочке надо дать шанс.

В который раз вознеся мысленную благодарность за нежданное заступничество, я продолжила умолять родителя взглядом. Ссориться с папой совершенно не хотелось, но и покидать академию я не намеревалась.

– Обещаю, буду вести себя благоразумно, заниматься учебой и только учебой! – торжественно поклялась я.

– Где-то я это уже слышал, – проворчал отец.

Не сердито, а лишь с какой-то усталостью. И стало понятно – он почти сдался.

– Прости, – пролепетала я. – Это было в последний раз. Честно.

Секунда-другая молчания, и родитель с тяжелым вздохом нехотя сказал:

– Хорошо. Но не приведи Создатель, я услышу еще хоть одну жалобу, Кара. Хоть одну, по любому поводу. В тот же день ноги твоей в академии не будет.

– Спасибо, папочка! – счастливо взвизгнула я, чувствуя, как с души словно камень свалился от облегчения.

– Вот и замечательно! – пропела госпожа Трингрос. – А теперь не могли бы вы уделить мне немного внимания, ваша честь?

Отец утвердительно кивнул, а я преисполнилась любопытства, гадая, что же такого важного она хотела сообщить.

На миг даже мелькнула мысль о том, чтобы потихоньку проследовать за ними и подслушать разговор. Мало ли, дар помог бы? Но, памятуя об угрозе отца, я все же осталась в комнате. Тем более что организм настойчиво требовал отдыха.

В сон я провалилась, едва голова коснулась подушки.

Несмотря на выходной день, утро началось рано. Проснулась я сама от беспокойства о самочувствии подруг, которых из-за спора с отцом так вчера и не навестила. Сегодня это упущение необходимо было исправить.

Собиралась нервно и быстро – слишком уж не терпелось поскорее увидеть девчонок. Даже прической пожертвовала, просто стянув темные локоны в тугой хвост. И, как оказалось, торопилась не я одна. Сборы прервал резкий стук в дверь и влетевший через секунду Сайрус.

Короткие рыжевато-каштановые волосы оборотня были взъерошены, янтарные глаза взбудораженно горели, а рубашка небрежно выглядывала из-под кожанки, не заправленная в брюки. В общем, сразу видно – парень спешил.

– Кара, я в больницу. Ты со мной? – выпалил он.

– Естественно. – Я тут же надела тонкое шерстяное пальто, демонстрируя полную готовность.

Подцепив меня под руку, Сайрус тут же помчался на выход. До стоянки, где находился его флайвер, добрались в мгновение ока, и вскоре парень уверенно направил машину в коридор полетов.

«С ними все должно быть хорошо. Хорошо!» – словно заклинание повторяла я про себя, наблюдая за приближающимися строениями больничного корпуса Академии Врачевания.

Припарковав флайвер у длинного шестиэтажного строения из светло-серого камня, мы спешно зашли внутрь. Сразу при входе, в просторном сером холле располагалась высокая стойка информации, за которой сидела пожилая дама.

– Чем могу помочь, молодые люди? – завидев нас, поинтересовалась она.

– Мы бы хотели навестить друзей. Они вчера поступили. Николетта Мэкс и Лилиан Лоуд, – выпалил Сай и с нетерпением подался вперед, глядя, как работница больницы считывает с экрана визариума данные о девушках.

Да и я от напряжения губу закусил. Вот сейчас...

– Боюсь, у вас ничего не получится, – чуть нахмурившись, ответила женщина.

Сердце ухнуло вниз. Неужели с девочками случилось что-то страшное?!

– Почему? – хрипло спросил Сайрус, сжимая стойку так, что костяшки пальцев побелели.

– Посещение этих больных возможно только с личного разрешения господина Старшего следователя. Палаты, в которых лежат ваши друзья, охраняются, так что пройти к ним невозможно.

Мы с Саем обменялись полными разочарования взглядами.

– Но мы хотя бы можем узнать, как их самочувствие? – Я умоляюще посмотрела на женщину.

– Состояние стабильное, – коротко ответила та. – Больше ничего сказать не могу.

Дама выразительно перевела взгляд на визариум, показывая, что разговор завершен. А мы с Сайрусом развернулись и, выйдя из здания, уныло побрели к стоянке.

– И как это «стабильное состояние» понимать? – пробормотала я. – Стабильно хорошо или стабильно плохо?

– Сплюнь, – нервно буркнул Сай. – Надо верить в хорошее. Все равно без доступа не узнаем.

– А доступ у Андре Травесси... – Я выразительно поежилась и нырнула в флайвер.

– Соваться сейчас к Травесси – самоубийство, – мрачно констатировал Сайрус, усаживаясь на место водителя и поднимая машину в воздух. – После срыва операции он нас даже слушать не станет.

– Это точно, – уныло согласилась я, разглядывая однообразный пейзаж за окном.

– Но что-то надо придумать, – стукнув рукой по рулю, с раздражением произнес Сай. – Да, я виноват, но это не повод лишать нас возможности повидать больных друзей. Девчонки там совсем одни, а нас не пускают и пару минут пообщаться. Может, с отцом поговоришь?

– Не вариант, – я вздохнула. – Он помогать не станет. Несколько часов назад папа вообще жаждал забрать меня из академии.

– Что? – изумился Сайрус. – Как забрать? Надеюсь, он передумал?

– Передумал, но у меня последнее предупреждение. Еще одна ошибка, и я навеки заперта в поместье. – Я вздрогнула от безрадостной перспективы.

– Прости, что подставил, – глухо произнес парень. – Травесси и Брок правы, я паршивый следователь. Все испортил, еще и вас подверг опасности...

– Глупости! – перебила я. – Мы не безвольные манекены, чтобы нами можно было управлять. Каждая из нас осознавала, на что идет. Так что прекрати это самобичевание. Тем более, формально всех втянула в неприятности именно я, когда пересказала разговор, не предназначавшийся для чужих ушей. Решения мы принимали вместе, всем и расплачиваться.

– Но вы – женщины.

– И что? Это, по-твоему, значит, что у нас мозгов нет? – с раздражением выдохнула я. – Хватит, Сай. Давай лучше думать, как получить допуск. Я хочу видеть Ники и Лил.

– И я хочу, – пробормотал он и хмуро уставился на коридор полетов.

Вот только идей ни у меня, ни у Сая так и не появилось, поэтому остаток пути прошел в молчании. Добравшись до академии, мы уныло простились и разошлись по своим комнатам.

Удивительное дело: еще совсем недавно мне казалось, что жить с кем-то в одной комнате очень неудобно. Но сейчас, глядя на пустующую кровать подруги, стало одиноко. А еще накатила злость. На всех. И на господина Старшего следователя, и на хаоситов, по милости которых подруги сейчас находятся в больничных палатах, а я не могу их навестить.

Пытаясь отвлечься, я начала перебирать вещи, но раздражение не утихало. Напротив, чем больше я смотрела на дорогие наряды, тем сильнее вспоминала Лил и последние слова врача в беседке. В отличие от меня у подруги не было ничего. Ни денег, ни защиты. А сейчас она лежит в больнице по моей, между прочим, вине, даже без зубной щетки и сменного белья!

Резко выдохнув, я отбросила атласную блузку и решительно выпрямилась. Не знаю, как, но необходимо получить допуск к девчонкам. Лишать нас с Саем права навещать друзей – несправедливо. И плевать, какотреагирует на мое появление Андре. Пусть кричит, ругается, кусается, но в больничные палаты Академии Врачевания мы попасть просто обязаны.

Вызвав наемный флайвер, я подхватила пальто и почти бегом выскочила из комнаты. Пора было посетить Следственное управление и поговорить с господином Травесси.

Мне повезло: машина прибыла быстро. Не прошло и получаса, как меня уже высадили на широкой площадке перед знакомым бетонным зданием с мерцающей вывеской «Главное Следственное управление Столичного региона».

В самом воинственном настроении я взлетела по ступеням и дернула массивную дверь. Правда, стоило войти в отделанный серым мрамором холл, как в метре от меня тут же взметнулся мерцающий барьер, преграждавший дальнейший путь. А рядом, словно из ниоткуда, появились два высоких оборотня в форме.

– Доброго дня, – вежливо поприветствовала я.

– Уточните цель визита в управление, – не утруждаясь ответом, холодно спросил тот, что стоял справа.

Что ж, и ладно. Мне с ними не на светский прием идти.

– Я бы хотела увидеть господина Старшего следователя.

Оборотни, помрачнев, внимательно оглядели меня, а затем переглянулись. После чего «правый» сообщил:

– Сегодня неприятный день. Кроме того, все встречи со Старшим следователем проходят

строго по предварительной записи. Вам необходимо созвониться с его помощником и договориться о времени приема.

Хм. Да, проблема. Уж не знаю, за кого меня приняли, но судя по внимательному разглядыванию – похоже, за одну из приставучих поклонниц. В любом случае, стоило ожидать, что так просто к Андре Травесси не прорваться. Проще его в академии между лекциями поймать. Но это когда еще будет! А допуск нужно получить побыстрее.

Так что отступать я была не намерена и твердым голосом произнесла:

– Мне некогда записываться, нужно поговорить с ним сейчас. Будьте любезны сообщить господину Старшему следователю, что к нему пришла Карина Торн. И это очень важно.

– Карина Торн? – Оборотни вновь переглянулись. – Дочь судьи Столичного региона Торна?

– Да, – холодно подтвердила я.

Судя по буквально впившимся в меня взглядам, весть о нашей короткой помолвке с Андре Травесси докатилась и до управления. Потому как больше у меня даже спрашивать ничего не стали. «Правый» оборотень сразу потянулся к висящему на поясе магокомму и набрал вызов.

Секундная пауза, и оттуда раздалось громкое, раздраженное:

– Да!

Похоже, господин Старший следователь ни с кем общаться явно не хотел.

– Господин Травесси, – несколько торопливо начал оборотень. – Дежурный главного поста Генри Тиарс. К вам посетитель.

– Я сказал, меня не беспокоить! Что непонятно?! – донесся недовольный рык. – Расскажите посетителю о приемных часах и отправляйте его на... прочь!

– Но это... – оборотень замялся, а потом выпалил: – Это ваша бывшая невеста.

Я едва не взвыла от стыда. Нет, ну надо же! Не мог по имени меня представить, что ли?!

– Кто?! – А вот обалдевший от такого заявления Андре Травесси взвыл самым натуральным образом, вслух.

– Госпожа Карина Торн, – растерянно ответил оборотень, уже явно сожалея, что вообще решился потревожить находившегося не в духе начальника. – Она говорит, это срочно.

Воцарилось молчание, которое через несколько долгих мгновений было нарушено раздраженным:

– Пусть проходит.

Я облегченно вздохнула. Хвала Создателю!

Мерцающий барьер исчез, и я поспешила к регистрационной стойке. Очередной оборотень в форме и погонах быстро выписал пропуск, после чего кивком указал на дальнюю лестницу. Впрочем, этот путь я помнила и без подсказок. Так что, миновав три арки со сканирующими заклинаниями, уверенно направилась в кабинет Андре.

Многозначительные переглядывания дежурных старалась не замечать. Сплетней о помолвке больше – сплетней меньше, какая разница?

Приемная господина Старшего следователя располагалась на последнем этаже. Встретивший меня молодой оборотень напряженно сообщил:

– Он вас ждет.

После чего указал на дверь в кабинет таким взглядом, словно бы за ней находился огнедышащий дракон, а не руководитель управления. Хотя... судя по настроению, какое сейчас было у Андре Травесси, пожалуй, дракон был бы миролюбивее.

Глубоко вздохнув, я подошла к двери и подняла руку, чтобы постучать, но тотчас вздрогнула от громкого:

– Я знаю, что ты уже здесь, Кара. Заходи.

Зашла. Огляделась.

Андре Травесси сидел за массивным столом, на котором помимо канцелярских принадлежностей стояла початая бутылка квискира «Черный Дракон».

– Зачем пришла? – нелюбезно уточнил Андре, наливая в квадратный широкий стакан явно не первую порцию убийственного напитка. А затем выпил залпом, не морщась и не закусывая.

– И вам светлого дня, господин Старший следователь. – Я изобразила должный книксен.

– Повторяю вопрос, – повысил голос Андре, явно не настроенный на любезности. – Что случилось?

– Ничего. Я просто хотела попросить... хотя сначала хочу извиниться, – начала я. – Мы действительно не думали, что так получится, и...

– Не думали, это точно, – зло добавил Андре, наливая в стакан новую порцию. – Если бы кто-то из вас, сопляков, хоть на секунду задумался о том, что вмешивается не в свое дело, я бы не потерял шанс найти убийцу своих друзей.

– Но откуда мы могли знать, что этот Гратас – агент Хаоса?

– А вам и не надо было ничего знать! Вам ясно было сказано – не лезть!

– Пожалуйста! – Я сбавила тон, понимая, что иначе ничего не добьюсь от полупьяного и обоснованно злого на меня мужчины. – Я все понимаю и признаю вину полностью, но прошу вас...

– Ты еще и требуешь чего-то? – Андре скривился.

– Не требую, а прошу. – Я сложила руки в умоляющем жесте. – Ники и Лил находятся в больнице, а мне и Сайрусу не разрешают даже навестить их без подписанного вами допуска.

– И не разрешат, – мрачно отрезал Андре. – Они находятся под охраной. И для всей вашей компании следователей-недоучек будет лучше побыть порознь и подумать над тем, как вести себя в дальнейшем.

– Но... но... – От возмущения у меня аж дар речи пропал. – Почему? Девчонкам и так досталось, а друзья даже не могут их навестить?

– С такими друзьями и враги не нужны, – процедил Старший следователь. – Они выздороветь не успеют, как вы опять найдете куда влипнуть. Вы, конечно, выберетесь, госпожа Торн, поскольку находитесь под защитой весьма сильной родовой магии. Как и мальчишка – потенциальный альфа с большим жизненным ресурсом. А вот двум вашим подружкам, которые имели глупость ввязаться в опасные игры, в следующий раз может не повезти. И вместо больничной палаты они отправятся на семейное кладбище. Так что никаких посещений. Если это все – свободна, – рыкнул он.

Я отшатнулась, как от удара. На глаза навернулись обидные, злые слезы.

– Вы несправедливы, господин Травесси, – сдавленно прошептала я. – Мы бы с Саем никогда не стали ввязываться в это дело, если бы знали, чем все закончится. И уж тем более не посмели бы подвергать опасности жизни Ники и Лил. Мы просто хотели узнать о крови и нивергатах.

Услышав последнее слово, мужчина скривился точно от зубной боли.

– Как вы вообще вышли на эту информацию?

Отчаянно захотелось соврать, но я понимала, что даже в таком состоянии Андре без труда определит ложь.

– Я услышала ваш разговор с Верховным судьей, – опустил голову, призналась я.

– Каким образом? – удивился Андре. – На помещении стояло два защитных блока. Хотя, дай угадаю, ты применила силу Видящей?

– Да ничего я не применяла! Оно само так получилось!

– Ну конечно! – В его голосе зазвучала злая ирония. – У тебя вообще все само получается. Значит, я храню твой секрет, полагая, что бедной девочке ни к чему проблемы. А ты без зазрения совести используешь дар, чтобы сунуть любопытный нос в чужие дела.

– Я еще раз говорю, специально я ничего не делала, оно само получилось, – выдохнула я. – От двери я отошла, а тут в голове зазвучал разговор и...

– И ты, конечно, стала его слушать! – завершил Андре. – А потом еще и разболтала всем приятелям, даже не помыслив о том, что это чужая тайна! О, мне стоило сразу же запереть тебя подальше где-нибудь в землях клана, во избежание! Да и твои подруги были бы здоровы, а не лежали без сознания на больничных койках.

Чувствовалось, что, говоря все это, Андре намеренно стремился задеть меня, словно желая передать часть боли, которая в этот момент терзала его самого. Но даже несмотря на то, что я это понимала, терпение закончилось.

– Знаете что! – воскликнула я, облокотившись на гладкую поверхность стола и наклоняясь вперед. – Я своей вины не отрицаю, но это не я позволяла убийце разгуливать на свободе и убивать ваших друзей! А вы общались с Гратасом! Зная, что он помогает хаоситам! И...

– Я подбирался к нему ближе, идиотка! – рявкнул Травесси в ответ так, что я едва не присела. – Знал, что он интересуется мной, и давал ему возможность узнать себя, чтобы вычислить тех, кто стоит за ним! И я ясно сказал тебе – не лезь! А ты вместо этого уничтожила всю мою работу! Всю!

Андре рывком поднялся со своего места и в два шага оказался рядом. Подойдя вплотную, мужчина поставил руки на стол по обе стороны от меня, обдав крепким запахом вискира. А я со страхом прижалась до боли к краю стола.

– В этот момент я сильно сожалею, что должен защищать тебя, – с тихим бешенством процедил Андре. – И что одна из первых заповедей моего ордена состоит в сохранении вашей неприкосновенности. Только это мешает мне отходить тебя ремнем, как нашкодившего щенка. Так, чтобы неделю с кровати встать не могла! Почему, во имя Справедливости, Видящей стала такая глупая, вздорная, избалованная девчонка, у которой в голове кроме модных туфель и шляпок ничего нет?!

И от этих обидных слов стало так больно, так стыдно...

– Я занимаюсь, – только и смогла выдавить я и всхлипнула.

– Занимаешься! Не тем, чем надо!

– Простите!

Я всхлипнула снова, и это его чуть отрезвило. Не сильно, но давить на меня Андре перестал. Лишь процедил:

– Учись, Кара. Просто учись. Для тебя это сейчас самое важное. Именно поэтому я, хоть и рискую, но до сих пор позволяю тебе оставаться в академии. У Видящей должно быть образование.

– Я стараюсь! Правда, стараюсь! – заверила я, а потом тихо спросила: – А как вы узнали,

что я Видящая?

На ответ в его состоянии, правда, не сильно рассчитывала, однако Андре все же сказал:

– Кровь. Я пробовал ее, когда на тебя напал цифар. Помнишь?

Я помнила. И кивнула, смущенно потупившись.

– Почувствовал, что что-то не так. Шевельнулась сила. А потом пришел Гратас с вопросом, что может означать аномалия твоей крови. В тот момент я сильно пожалел, что именно он оказался рядом тогда, на пустоши.

Сердце сжалось в страхе.

– Он узнал, кто я?

– Нет, – успокоил Андре. – Гратас занимался нивергатами, а об особенностях Видящих не знал. Да и я направил его поиски в другое русло, сказав, что твоя кровь якобы очень похожа на кровь судьи Торна. И, видимо, этой аномалией объясняется его впечатляющий магический резерв. Так что Гратас считал, что ищет разгадку силы судей, и не думал ни о чем другом.

– Спасибо, – прошептала я.

– Нам очень повезло, что твоя кровь не попала к хаоситам, которые разыскивают потомков Видящих. Иначе ты бы уже была мертва, как твой однокурсник.

Однокурсник?

Мигом вспомнился убитый в Главном Атриуме Виктор, и я в ужасе уставилась на Старшего следователя:

– Так Багровые зеркала сработали не случайно?!

– Да, – мрачно подтвердил Андре. – Хаоситы уничтожают всех потомков Видящих, даже дальние ветви, чтобы не оставить и следа их генотипов.

– Виктор мог стать Видящим?!

– Не знаю, Кара. Вряд ли. Но кто-то из его предков был Видящим. И парня вычислили. Доступ в Атриум у хаоситов был, именно там они брали нашу кровь. Так что твоего приятеля просто умело подтолкнули и направили в смертельно опасный коридор.

Я сглотнула подкативший к горлу комок тошноты.

– Значит, тот мужчина, который погиб... ваш сотрудник... именно поэтому он не пошел к вам, а сразу побежал в Атриум?

– Видимо, узнал о ловушке в последний момент и хотел предотвратить ее. – Во взгляде Андре промелькнула боль. – Но за Атриумом следили, и при попытке помешать моего парня сразу же ликвидировали. У хаоситов, увы, уже много приспешников, и сорвать их планы удастся далеко не всегда. Так что, если станет известно о тебе...

Он не договорил, но я и так поняла. Если уж дальних, неактивных потомков так старательно уничтожают, то что говорить о настоящей Видящей? Да хаоситы все силы на меня бросят! И будет как в той книге! Попытки и... и...

По спине прошла волна липкого животного ужаса.

– Я должна сказать отцу! – в панике выдохнула я.

– Нет! – Сильные пальцы тотчас ухватили меня за подбородок и вздернули голову вверх, заставляя смотреть прямо в горящие золотом глаза. – Торн хоть и сильный судья, но не защитник. И слишком тебя любит. К тому же он одиночка и не даст нам быть рядом. Торн все возьмет на себя и, тем самым, своими действиями выдаст тебя хаоситам. А в одиночку постоянные нападения хаоситов и их приспешников не отбить никому. Да и у Щита он находится не сможет, переживая за тебя. А Торн там нужен, очень нужен.

Именно поэтому нам, нивергатам, запрещены близкие связи. Запрещено заводить семью. Чтобы мы не разрывались между работой и личной жизнью. Чтобы выполняли свой долг. Ты поняла, Кара? Или до сих пор считаешь, что твой отец в такой ситуации будет принимать более верные решения, чем я?

Доводы Андре Травесси были сухими, жесткими, расчетливыми, но не признать их справедливость я не могла. Отец действительно слишком меня любит. И для защиты либо запрет где-нибудь до конца дней моих, либо постоянно будет находиться рядом.

Хочу ли я провести всю жизнь в бункере? Имею ли право ради собственной безопасности лишить других помощи одного из сильнейших судей у Щита?

Едва вспомнив о раздираемых Тенями людях, я однозначно поняла, что так жить не смогу. И сдавленно произнесла:

– Вы правы.

Андре удовлетворенно прищурился.

– Надеюсь, ты это запомнишь и больше не станешь действовать мне наперекор. Я обязан защищать тебя. Даже от твоего отца.

Прозвучало это настолько непреклонно, что стало жутко. Вспомнилось прочитанное в книге об ордене «Лунной стражи» и том, как они сражались. И как умирали.

Неужели удерживающий меня сейчас мужчина тоже готов вот так... умереть? Защищая?

Я вновь посмотрела в его глаза и со страхом осознала: да. Андре Травесси говорил абсолютно серьезно. Но неужели я могу это допустить? Должна же быть от меня хоть какая-то польза!

– Я хочу помочь, – вырвалось само собой.

– Чем? Ты одна и не обучена, – горько произнес он. – А учить тебя некому. Нет у нас больше Видящих. Никого. Знания за эти столетия тоже практически утрачены. Даже я, как глава ордена, имеющий доступ ко всем архивам, и то сразу не смог определить, кто ты. Только всплеск силы заставил задуматься и предположить. Хотя выглядело такое предположение чистейшим безумием.

– Но я могу увидеть их! И...

– И сразу же выдать себя. Кара, сохранить твои способности намного важнее чего бы то ни было другого. Ты и твои будущие дети с активным даром Видящих нужны нам живыми. Понимаешь?

Дети? Я смущенно прикусила губу. Как-то я раньше о детях не задумывалась...

Впрочем, и теперь эта мысль надолго не задержалась. Ибо дверь кабинета неожиданно распахнулась, и на пороге появился Себастьян Брок.

Застав нас в весьма двусмысленном положении, Верховный судья на мгновение застыл. На секунду даже показалось, что на лице мужчины промелькнуло неудовольствие, однако через мгновение на меня смотрели привычно безэмоциональные льдистые глаза.

– Что здесь происходит? – поинтересовался он.

Андре тотчас выпустил меня из захвата и отступил на несколько шагов, с раздражением бросив:

– Ничего. Выясняем некоторые личные вопросы.

– В таком случае, может, мне прийти позже? – В голосе Себастьяна зазвучали металлические нотки, заставляя Андре с некоторым удивлением изогнуть бровь.

– Это лишнее, Ян, – ответил он. – Кара уже уходит.

Быстро кивнув в подтверждение, я дернулась было к двери, но была тут же остановлена

приказом Андре:

– Стой.

Он вновь оказался рядом и, вытащив из кармана сферу портала, вложил ее в мою руку. После чего разрешил:

– Иди. Теперь все.

Кабинет я покидала, почти физически ощущая на себе взгляды мужчин. Лишь когда за мной закрылась дверь, а потом осталась позади и приемная, облегченно вздохнула. Все-таки общение со Старшим следователем прошло весьма напряженно.

«И допуска мне так и не дали», – мрачно заключила я.

А потом едва не подпрыгнула от неожиданного, раздавшегося буквально из ниоткуда холодного голоса Себастьяна Брока:

– Ты так и не объяснил мне, что это было. Для чего приходила Кара?

Разговор настиг меня почти в самом конце коридора, перед выходом на лестницу. Нервно ухватившись за перила, я замерла. И вот даже подслушивать не хотелось, но прекратить это не получалось!

– Нечего объяснять, Ян. Это наши с ней дела. И больше никого не касаются, – тем временем раздраженно ответил Андре.

– Дела? Какие дела со студенткой? И зачем ты в третий раз дал ей сферу портала?

– Создатель! – рыкнул Андре, и до меня донеслось тихое звяканье, а затем звук льющейся жидкости. – Тебе бы следователем работать, Ян, а не судьей. Хватит допрашивать меня.

– Допрашивать? Я думал, мы друзья и доверяем друг другу.

– Доверяем... Считай, что я забочусь о невесте.

Я аж закашлялась: ну ничего себе у Андре заявочки! Нет, понятно, конечно, что он хочет скрыть от Верховного судьи истинную причину помощи, но таким-то образом?

– Невесте? – Вот и Себастьян изумился. – В устав нивергатов внесли изменения, а я не в курсе?

– Устав прежний, поэтому и невеста бывшая! – огрызнулся Андре. – Хватит, Ян! Что с тобой? За все десять лет со дня инициации ты не проявил столько эмоций, сколько я увидел с момента, когда на горизонте появилась эта девчонка! Может, объяснишь, что тебя так выбивает из колеи?

Я насторожилась. Ведь и впрямь, все вокруг столько говорили о ледяном характере Себастьяна Брока, а на деле...

– Не могу, – глухо ответил тот.

– Странно, а я думал, что мы друзья и доверяем друг другу, – передразнил Андре.

– Твою ж... – Себастьян ругнулся. – Я себе не могу этого объяснить!

– Даже так? Ян, поверь, то, что ты теряешь спокойствие в ее присутствии, замечаю не только я. И объяснение...

– Вот только не надо мне сейчас глупых предположений из сентиментальных дамских романов выдавать, ладно? – холодно перебил оборотня Себастьян. – Вроде бы ты в курсе, что я не из тех людей, которые теряют голову при виде красивого женского тела.

– Но?

– Это странное ощущение, Андре, – теперь слова давались Верховному судье с явным трудом. – С первого же мгновения, как я ее увидел, сила буквально взбунтовалась, требуя запретить девчонку в убежище в Аландорских горах. И, поверь, это желание до сих пор

настолько давит, что в любом другом случае я так и поступил бы, а потом уже разбирался, что именно так дестабилизировало контроль. Если бы речь шла не о дочери Торна.

– Ничего себе! – оборотень присвистнул.

А я забыла, как дышать, слушая шокирующее признание. В Аландорских горах добывали руду для судебных клинков. Там стоял такой магический фон, что любого хаосита сожгло бы на подлете!

В разговоре Андре упомянул, что опознал во мне Видящую по всплеску силы. Неужели Себастьян Брок чувствовал нечто подобное? Только, судя по словам, во много раз более мощное? Но если так, почему тогда Андре до сих пор не сказал ему правды? Да, опасения насчет отца я приняла, но это ведь Верховный судья! Зачем скрывать мои способности от него?

– Я понимаю, что каждый день жизни тех, кто отражает нападки Хаоса на этот мир, может стать последним, – тем временем глухо продолжал Себастьян. – И в момент очередного вызова на прорыв Щита готов проститься даже с теми людьми, которых считаю друзьями. Но никогда я так боялся не успеть, когда спасал ее из приюта Туманного Ужаса. Знаешь, я ведь в момент активации обратного портала из грота рефлекторно его на Аландорские горы настроил. Только потом сообразил, что делаю, и по пути точку выхода скорректировал.

– Нонгат корректировал? В момент перехода?! Ты совсем сдурел, Ян?! – возмущенно воскликнул Андре.

И я его реакцию понимала. Более того, вспомнив, что находилась в том же портале, перепуганно слотнула. Нонгат ведь хоть и самый быстрый, но при этом самый нестабильный портал! Его в принципе использовать могут только сильнейшие маги, а уж чтобы так...

– Я уже делал это раньше, и не один раз, не волнуйся...

– Не волнуйся?! С тобой Кара Торн находилась, идиот самоуверенный! – рявкнул Травесси.

– Не ори на меня! – Себастьян тоже сорвался. – Именно что находилась! А то ты не знаешь, что рядом с Аландорскими горами блокируются любые связи, даже родовые! Заверши я переход там, Торн мигом ощутил бы разрыв с единственной дочерью! Думаешь, мне мало того, что он и десятка сильнейших судей даже спустя столько лет все еще смотрят на меня с подозрением? Надо было перевести наши и без того натянутые отношения в открытую конфронтацию? Воевать с Торном, Тунгормами и остальными?

– Ты преувеличиваешь, Ян. Они тебе подчиняются, – напомнил Андре.

– Между «подчиняются» и «идут за мной» – огромная разница. Ты объединял кланы, тебе ли не знать, как важно доверие. А чтобы я ни делал, судьи из круга Торна все равно мне не доверяют. Не знаю почему.

– Ты сильнее их всех вместе взятых! Чего тебе опасаться?

– Я не воевать с ними собираюсь, Андре. Необходимо, чтобы судьи были единым целым, особенно те, кто обладает наибольшей силой и ведет за собой остальных. Но как добиться этого – не знаю, – в голосе Себастьяна послышалась горечь.

Вот это да! Я и представить себе не могла, что отец, оказывается, так относится к Верховному судье. Хотя, кажется, и впрямь замечала холодность при их общении. Например, когда отец вернулся раненый и Себастьян предлагал ему помочь с перемещением. Или когда зашла речь об оплате ущерба...

И в том и в другом случае Верховный судья первым шел навстречу, а отец вежливо, но непреклонно отрезал любые намеки на неделовые отношения.

Интересно. В чем же причина такого недоверия? Отец никогда не обсуждал Себастьяна, я не слышала даже намека на возможные проблемы между ними.

— Тогда вариант только один: сведи ваше общение до минимума, — предложил Андре. — Держись от девчонки подальше, и проблем не будет. Это наилучший выход для всех. Не обостряйся и без того проблемные отношения с Торном. Сам посуди — ты бываешь в академии гораздо чаще, чем требуется для проведения занятий.

— Не могу. Постоянно ловлю себя на необходимости держать ее в поле зрения, и если долго не вижу, давление силы увеличивается. Не могу сосредоточиться.

— Хм. Возможно...

— Хватит об этом, — с нажимом произнес Себастьян. — Лучше скажи мне вот что...

И мужчины перешли к обсуждению каких-то исследований. Честно пообещав себе не вмешиваться ни в одно из них, я отправилась к выходу из здания.

В холле голоса наконец-то пропали. Облегченно вздохнув, я вежливо простилась с охранниками и вызвала наемную машину.

С неба накрапывал противный холодный дождик, и я, стоя на площадке для флайверов в одном тонком шерстяном пальто, начала откровенно зябнуть.

Впрочем, дрожала я не только от холода: сказывалось нервное напряжение, вызванное подслушанным разговором. Мужчины меня удивили, оба. Андре Травесси, оказывается, был готов защищать меня любой ценой, а Себастьян Брок и вовсе шокировал своим признанием. Правда, если Старшему следователю я была благодарна, то Верховного судью теперь начала всерьез опасаться. А ну как давление силы перевесит и меня действительно запрут в Аландорских горах?

Ни в какие горы я не хотела, а потому намеревалась следовать плану Андре – молчать и меньше нервничать в надежде, что дар не разовьется. Хотя, учитывая легкость, с которой я «подключалась» к разговорам за закрытыми дверями, шансов было мало.

Отвлекая от мрачных мыслей, усилился дождь, и я метнулась обратно под навес здания управления. Легкое пальто, не рассчитанное на столь плотный контакт с влагой, изрядно подмокло. Даже платье под ним, и то отсырело.

«Еще простыть не хватало! Правильно говорят – от спешки один вред! Что стоило захватить зонт или хотя бы шляпку?» – корила я себя, с надеждой вглядываясь вдаль в ожидании запаздывающей машины.

– Кара? Почему ты еще здесь?

От внезапно раздавшегося совсем рядом голоса Себастьяна Брока я чуть на месте не подпрыгнула. Верховный судья, умудрившийся подойти незаметно, стоял буквально в паре шагов.

– Машину жду, а она опаздывает, – неуверенно ответила я и, зябко поежившись от порыва ветра, хлюпнула носом.

– Ты вымокла вся. Подброшу тебя до академии, – решил Себастьян.

Вот только после его слов о желании изучить меня, заперев в горах, в одну машину с Верховным судьей садиться было страшно. Я нервно качнула головой и попыталась отказать:

– Не стоит утруждаться, сама доберусь.

– Сама ты сейчас замерзнешь и окончательно простынешь, – отметил он. – Ты уже вся дрожишь.

А на площадку, практически перед нами, уже приземлился черный флайвер, аналогичный тому, который я так лихо протаранила несколько недель назад.

Я сделала шаг назад, намереваясь все же уклониться от любезного предложения. Но Себастьян подхватил меня под руку и непререкаемо подтянул к машине. После чего открыл дверь и усадил на заднее, обитое черной кожей сиденье.

Пока мужчина обходил флайвер, чтобы занять место с другой стороны, я трусливо мечтала выпрыгнуть из машины. Останавливала лишь мысль о том, что такой побег будет выглядеть странно. Да и шансов сбежать от Себастьяна, реши он меня догнать, не было. Так что через несколько мгновений мы взлетели.

– Думаю, тебе стоит снять пальто. Оно мокрое, в нем ты не согреешься, – привычно спокойным тоном предложил Себастьян.

Пальто из легкой шерсти действительно напиталось влагой, и тонкий верх платья

под ним, в результате, тоже. Чувствовать отсыревшую ткань было неприятно, поэтому я, вняв разумному предложению, аккуратно его стянула. И тут же услышала:

– Хм. Пожалуй, я увеличу обогрев.

Поле чего Себастьян коснулся зеркальной панели, расположенной рядом с сиденьем.

«Надо же, какой заботливый! – мелькнула мысль. А за ней и вторая: – С чего бы вдруг?»

Я невольно посмотрела на него, желая понять причину. И почти тотчас об этом пожалела!

Мужчина созерцал лиф моего платья, который предательски прилип к телу, откровенно обозначив тонкое кружевное бюстье и все, что находилось под ним.

Согрелась я моментально. Даже жарко стало. Очень жарко. А еще резко захотелось снова натянуть на себя мокрое пальто.

Вредная память тут же услужливо подсунула картину нашего поцелуя около логова хаосита. Оставалось надеяться, что полумрак, царивший в машине, скрыл румянец на горящих щеках.

– Для чего ты приезжала? – внезапно спросил Себастьян.

Очень вовремя! Возможность переключиться на другую тему прилась весьма кстати.

– Ники и Лил в больнице. А посещения возможны только с разрешения Андре... господина Старшего следователя, – сбивчиво пояснила я. – Вот я и понадеялась допуск получить.

– И как? Получила? – Голос Верховного судьи по-прежнему оставался бесцветным.

– Нет. – Я вздохнула. – Господин Травесси отказал.

– Причина?

– Он слишком разозлился из-за всего произошедшего. Сказал, что нам с Сайрусом нужно держаться от них подальше, чтобы не вовлекать в неприятности. Но это ведь несправедливо! – Я не выдержала и, вскинув голову, вновь посмотрела на Верховного судью. – Да, мы виноваты, но сейчас девчонки в больнице совсем одни. А может, им требуется что-то? Личные вещи, да хоть зубные щетки!

Сейчас, глядя прямо в льдистые голубые глаза, я желала хотя бы какой-нибудь поддержки. Чтобы он не ругал, а понял...

– Возможно, – задумчиво произнес Себастьян и потянулся к лежащему на боковом сиденье портфелю.

Выудив два небольших зеркальца, Верховный судья сжал их в ладонях, и его на миг окутало знакомое серебристое свечение. После чего протянул зеркала мне.

– Держи. Это допуски для тебя и Дантерри. Андре я предупрежу.

– Спасибо! – Я радостно схватила зеркала и слегка коснулась его руки, благодаря за помощь.

От прикосновения Себастьян вздрогнул. Его глаза полыхнули, обжигая странной чужой жадой... чего-то.

Разом вспомнились подслушанные слова о желании запереть меня в Аландорских горах. Я замерла, осознав, что сейчас как никогда близка к исполнению этой угрозы. Но обошлось.

– Не за что, – глухо произнес он, отворачиваясь к окну и сжимая подлокотник.

В салоне установилась тишина. Себастьян смотрел куда-то вдаль, а я с опаской косилась в его сторону и гадала, доберусь ли до академии или Верховному судье откажет его хваленое спокойствие.

Однако провести остаток пути как на иголках не хотелось, так что уже через несколько

нервных минут я решила попытаться отвлечься разговором. Тем более, была хорошая возможность узнать кое-что из первых рук.

– Простите, ваша честь, а можно вопрос? – набравшись храбрости, рискнула я.

Себастьян не обернулся, но слегка кивнул.

– Задавай.

– Кто такой Даршан-тия?

– Хаосит седьмого ранга, – коротко сообщил он и вновь замолчал.

Хм, вот и поговорили.

– Спасибо, – буркнула я.

Нет, понятно, что объяснять мне никто ничего не обязан, но все равно стало немножко обидно. Разве это так сложно – просто рассказать?

Я куснула губу и зябко обхватила себя руками. А потом замерла, потому что Верховный судья все-таки повернулся.

– Что ты вообще знаешь о рангах хаоситов, Кара? – осведомился он.

– Эм-м, – я замялась, – мало что. Отец практически никогда не обсуждал работу дома.

– А в модных журналах о хаоситах не писали, видимо. – Себастьян понимающе хмыкнул.

Стало стыдно, но обижаться, кроме как на себя саму, было не на кого.

– Как-то так, – грустно констатировала я.

– Всего рангов у хаоситов семь, – отстраненно начал он. – Большинство из них принадлежат к низшим. Например, Тени и бестелесные сущности чаще всего находятся на первой и второй ступени. Чуть выше стоят те, кто проникает сюда, за Щит, и вселяется в обычных людей. А вот хаоситов начиная с шестого ранга уже немного. Это разумные бессмертные существа, сподвижники Возмездия еще до момента его перерождения. Они, скажем так, входят в ближний круг. Но даже среди них только двое имеют высший, седьмой ранг. Один из них – Даршан-тия, который был главным палачом мира до столетней войны. Даже тогда свою работу он выполнял с удовольствием. А став хаоситом, начал еще и питаться силой ужаса и агонии жертв.

Вспомнив описания из книги, которую давал Андре Травесси, и наведенные иллюзии в гроте, я сглотнула подступивший к горлу ком.

– Даршан-тия – правая рука Хаоса, его самое доверенное лицо, – продолжал тем временем Себастьян. – Он умеет выращивать из своей крови разумную сущность, которая проникает в подсознание жертвы, считывает все страхи и фобии, а затем мучает попавшего в его сети человека до смерти, питаясь энергией ужаса. За последние годы мы уничтожили несколько таких приютов Туманного ужаса. И я искренне надеюсь, что тот, в который вы угодили, был последним.

– Я тоже, – прошептала я, вспомнив, как выглядела Лил после воздействия этой твари. – А кто второй хаосит седьмого уровня?

– Хартхан. – Себастьян слегка поморщился. – Единственный высший хаосит из оборотней.

Я удивленно уставилась на Верховного судью.

– Все верно, – ответил тот на мой удивленный взгляд. – Оборотни не обладают большим магическим резервом, и выше четвертого ранга никто из них не поднимался... за исключением Хартхана. Этот оборотень по-своему был уникален.

– А кем он был при жизни? – заинтересовалась я.

– Альфой одного из горных кланов. Сильнейшим на тот момент. Как и Даршан-тия, он очень любил боль и кровь. Часто затевал поединки со смертельным исходом, за что, в итоге, и был осужден. Разумеется, отказаться от заманчивого для убийцы-маньяка предложения примкнуть к Хаосу он не смог. Ну а теперь именно он направляет сущности, проникающие в наш мир, если хочет кого-то выследить. И сдержать его жажду крови очень непросто.

Выследить кого-то... например, меня!

При одной только мысли о том, что Хаос пошлет на мои поиски этого монстра, стало страшно.

– Не бойся. – Себастьян легко угадал мое состояние. – Как и все хаоситы шестого и седьмого ранга, в наш мир он может попасть только в теле добровольного носителя. А таких дураков, к счастью, находится немного. Единственное место, где на данный момент можно столкнуться с Хартханом, – граница Щита во время прорыва. Именно там он восемнадцать лет назад убил главу нивергатов и альфу клана Южной Долины.

– Отца Андре?! – охнула я.

– Да. – Верховный судья отчего-то с явным неудовольствием прищурился. – Лиотар Травесси и его брат, возглавлявший на тот момент орден, выслеживали хаосита в человеческом теле. А в результате их заманили в ловушку на границе. Когда подоспел Верховный судья Данингом, уже было поздно.

– Поэтому Андре пришлось занять место в ордене, – пробормотала я, в забывчивости снова назвав Старшего следователя по имени.

И тотчас удостоилась нового пристального взгляда.

– Пришлось, – сухо подтвердил Себастьян Брок и замолчал.

Я же сообразила, что непозволительно часто допускаю личное, панибратское обращение по отношению к весьма высокостатусному мужчине. Причем не в разговоре с однокурсниками, где подобное было бы в порядке вещей, а при общении с другим довольно влиятельным человеком. Учитывая то, что Андре Травесси обо мне еще и заботится, это весьма двусмысленно выглядит, между прочим! Ведь истинных причин нашего сближения никто не знает.

«Надо следить за языком, – мысленно укорила я себя. – Если даже Себастьян Брок на это внимание обратил. Начну постоянно называть Андре по имени при отце – и вовсе беда будет».

Когда впереди показались очертания академии, я с трудом сдержала облегченный вздох. Все-таки как вести себя рядом с Верховным судьей, по-прежнему оставалось неясным. Сейчас, после того, как растерянность и страх от подслушанного разговора прошли, опасения, что Себастьян потеряет над собой контроль, слегка отступили. Однако едва флайвер мягко приземлился, все равно возникло желание тут же выскочить из машины.

Рука на рефлексх мгновенно открыла дверь, я подалась вперед...

– Кара, – негромко окликнул Себастьян. – Хотел предупредить: держись подальше от Андре Травесси.

От удивления я плюхнулась обратно на кожаный диванчик и во все глаза уставилась на Верховного судью. Вот ведь! Неужели слова Андре Травесси о «бывшей невесте» и мою излишне эмоциональную реакцию все-таки восприняли неправильно?

Оказалось – да.

– Как ты уже знаешь, Андре – нивергат, он не вправе создавать семью, – бесцветно

напомнил Себастьян. – Им это клятва запрещает. А становится... хм-м... очень близкой подружкой тебе не по статусу. Ты – девушка из уважаемой семьи, и Александр Торн никогда не позволит подобных отношений для своей дочери.

Мне еще и мораль прочитали!

Бежать надо, пока дело до душевспасительных бесед не дошло!

– Э-э... не стоит беспокоиться, ваша честь. И... мне пора, пожалуй. Спасибо, что подвезли! – Последние слова я прокричала, вылетая из машины.

– Кара! – раздался вдогонку голос Верховного судьи, но я уже, не обращая внимания на дождь, неслась к главному входу.

Ворвавшись в здание и не снижая темпа, я устремилась в зал телепортов, как вдруг была перехвачена чьими-то сильными руками. От всплеска адреналина аж взвизгнула и только потом опознала в «захватчике» Сайруса.

Судя по стойкому запаху алкоголя, после нашей неудачи в госпитале оборотень направился заливать горе явно не студенческим компотом.

– Кара! Ну наконец-то! Где тебя носило? – с возмущением выпалил он. Впрочем, едва скользнув взглядом по вымокшему платью, тут же сменил тон на восхищенное: – Ого! Ты прямо радуешь глаз, детка. Смотрел бы и смотрел!

– Прекрати немедленно! – зашипела я на парня. – Между прочим, пока ты тут напивался, я раздобыла нам пропуска к Ники и Лил!

– Правда? – На лице друга возникла счастливая улыбка. – Ты просто умница, крошка! – похвалил он и, подхватив за талию, закружил меня в объятиях.

– Сай! – вновь взвизгнула я и, не выдержав, рассмеялась.

Но почти тотчас веселье прервал ледяной голос:

– Студентка Торн!

Удивленный оборотень мгновенно остановился и поставил растерянную меня на пол.

Прямо перед Верховным судьей.

– Вы забыли свое пальто в машине. Следует быть внимательнее, – отчеканил Себастьян Брок и буквально впихнул его мне в руки. После чего, круто развернувшись, быстро вышел на улицу.

– Он выглядел недовольным, – констатировал оборотень. – Откуда у Брока твоё пальто?

Пришлось рассказывать.

– Ну... в общем, я все-таки не выдержала и поехала к Травесси в управление...

– Самоубийца! – простонал Сай.

– А на обратном пути пошел дождь, и Верховный судья предложил меня подвезти.

– А он там что делал?

– Понятия не имею, – пожала я плечами. – По делам, наверное, приезжал.

Больше ничего не скажу ни о каких расследованиях. Хватит подвергать опасности жизни друзей.

– Тогда почему он злился? – по-прежнему недоумевал парень.

– Догони и спроси, – с раздражением выдохнула я, желая побыстрее прекратить допрос.

– Да ладно, не злись. – Сайрус примиряюще поднял руки. – Значит, Травесси дал тебе допуск?

– Нет, – пришлось признать и это. – Верховный судья.

– Себастьян Брок?! – брови оборотня поползли на лоб.

– Слушай, какая разница, кто? Главное, что допуск вообще есть. – Я быстро достала

из сумочки два маленьких зеркальных прямоугольника. И, помахав перед его носом, недовольно добавила: – Если бы некоторые не напивались, сегодня вполне можно было бы навестить девчонок. А в таком виде тебя даже на порог Академии Врачевания не пустят.

Лицо Сайруса тут же виновато вытянулось.

– Кара, ну я же не знал! Я... короче, дай мне несколько часов, и мы полетим!

– Поздно. – Я с досадой махнула рукой. – Сейчас обед. Пока ты протрезвеешь, часы посещения закончатся. Так что планируем поездку на завтра.

– Извини. Просто навалилось все как-то сразу. – Сай понуро опустил голову. – И ты действительно молодец, что добыла пропуск. Кстати, тебе лучше переодеться, иначе простынешь. Идем, – парень потянул меня за локоть. – Провожу, а то пристанет еще кто-нибудь.

Я скептически хмыкнула.

– Из-за мокрого платья? Ты его переоцениваешь.

– Зная твое «везение»? Скорее, недооцениваю. Я бы точно мимо не прошел, – заявил Сай не терпящим возражения тоном и буквально отконвоировал меня к дверям комнаты.

Только после этого удалось спровадить принципиального оборотня трезветь.

Сама же я быстро переоделась в сухие блузку и длинную юбку и помчалась в столовую – шанс попасть на обед еще был.

Народу здесь уже почти не осталось, так что я со своим подносом пролетела раздаточную стойку практически мгновенно. Однако едва успела расположиться за дальним столиком у окна, как уединение было нарушено возгласом:

– Кара! Вот ты где! Полдня тебя ищу!

А в следующее мгновение рядом уселся взбудораженный Нетти.

Я мигом занервничала.

– Что случилось?

– Ты не представляешь, какие у меня новости, – с заговорщицким видом произнес однокурник. – Это такое! Такое!

– Говори уже!

– В общем, вчера я забежал перекинуться парой слов с госпожой Лореной – секретарем ректора Трингрос...

– Для чего? – удивилась я, перебив друга.

– Кара, ты меня удивляешь, честное слово! – укорил Нетти. – Во-первых, полезные связи никому не повредят. Во-вторых, она всегда в курсе всех последних новостей и сплетен, и не мне тебе говорить, как выгодно владеть нужной информацией.

– И она вот так просто тебе все и рассказывает? – я недоверчиво хмыкнула.

– Конечно, не просто так! За две помады «Шиншель» и мерцающие румяна от «Динкор» из новой коллекции, – открыл страшную историю подкупа парень. – И вообще, не перебивай.

– Хорошо, хорошо. – Я хихикнула и замолчала.

– В общем, вчера в кабинете ректора был назначен разбор проступка Аттертоуна-младшего, – тут же затараторил Нетти. – Речь шла о его домогательствах к твоей персоне. Присутствовали отец Вальтана, он сам, декан судейского факультета Аталыгрин и твой папа!

– Ох, ничего себе! – изумленный вздох вырвался сам собой.

Теперь-то я поняла причину, по которой госпожа ректор так настойчиво хотела поговорить с отцом! Значит, Вальтан не посмел послушаться Верховного судью и действительно сам покался перед госпожой Трингрос. А уж та... хотя стоп, ведь с того

случая прошло довольно много времени! Почему разбор начали только сейчас?

– Короче, – тем временем с видом самого заправского шпиона произнес Нетти. – Мне удалось разговор подслушать и даже частично записать на кристалл-накопитель магофона. Хочешь послушать?

В его руках как по мановению транспортного заклинания возникло узкое зеркальце «Томато».

– Спрашиваешь! Давай, конечно! – Я с жадностью выхватила из рук парня магофон и, активировав, поднесла поближе к уху.

– ...много дел, как вы знаете, – раздался сухой голос отца. – Переходите к сути проблемы.

Похоже, запись активировали не с самого начала разговора. И, судя по слышимому на фоне прерывистому дыханию, Нетти изрядно нервничал.

– Видите ли, ваша честь. – Голос ректора звучал как-то слащаво и неестественно бодро. – Не так давно в академии произошел один инцидент, и связан он с вашей дочерью...

– Она опять что-то натворила?

– Нет-нет, что вы! Кариночка ведет себя безупречно, как я и говорила. И более того...

– Давайте лучше я, госпожа ректор, – раздался мягкий и вкрадчивый голос. – Не так давно мой сын имел неосторожность слишком пылко выразить свои чувства, которые питает к вашей дочери. И...

– Что значит – пылко выразил? – От тона отца даже мне, не присутствовавшей на собрании в кабинете, стало не по себе. Я еще никогда не слышала, чтобы его голос был настолько полон злости по отношению к собеседнику. – Говори яснее, Аттертоун.

О, теперь понятно. Отца Вальтана – Самоэля Аттертоуна мой родитель сильно не любил, правда, никогда не озвучивая мне причины.

– Я пытаюсь. В общем, Кару и Вальтана застукали за слишком горячими объятиями в библиотеке. Но уверяю тебя, сын не имел дурных намерений, а просто был неправильно понят.

Н-да, теперь понятно, в кого мой бывший уродился таким склизким типом. Вон как его отец извивается!

– И что, моя дочь эти объятия поощряла? – осведомился отец.

– В том-то и проблема, что Кара была против...

– То есть ты хочешь сказать, что твой... – видимо, отец с трудом удержал рвавшееся с уст ругательство, – приставал к моей дочери?

– Уверяю, все было не совсем так! – заоправдывался Аттертоун-старший.

– Госпожа Трингрос, я желаю поговорить со свидетелем этой сцены, – не дослушав его, потребовал отец.

– Это был Верховный судья, ваша честь, – с опаской ответила женщина. – Он и заставил Вальтана прийти и доложить мне о своем проступке.

– Тогда понятно, как вообще дело дошло до разбирательства, – хмыкнул отец. – Самоэль, если Себастьян Брок подтвердит, что имели место домогательства, я обвиню твоего сына в попытке изнасилования. Такие судьи нам не нужны.

– Пожалуйста, ваша честь! – раздался дрожащий голос Вальтана. – Да, я проявил излишнюю эмоциональность, но никогда бы не стал применять насилие к Каре! И остановился бы, как только понял, что ей мои объятия не нравятся!

Я до боли сжала в руке зеркало магофона. Надо же, какой урод! Остановился бы он!

– Я был пьян, признаю! Но поймите меня, я любил и люблю Кару и не могу в одну минуту забыть обо всем, что между нами было, – продолжал жалобно блеять Вальтан.

– Действительно, ваша честь, – осторожно произнесла госпожа Трингрос. – Всем известно, что ваша дочь и этот юноша встречались на протяжении нескольких лет и...

– И это повод, чтобы приставать к ней? Вы это хотите мне доказать? – В голосе отца слышалось едва сдерживаемое бешенство. – У вас странные понятия о воспитании студентов, госпожа ректор, плохо соотносящиеся с устоями Латгардийской республики!

– Я не оправдываю поступок Вальтана, – незамедлительно открестилась от обвинения та. – Но все же, думаю, что не стоит ломать мальчику жизнь из-за любви и глупостей, которые все совершают в столь юном возрасте.

– Александр, студент Аттертоун понесет финансовое и дисциплинарное наказание за совершенный поступок. Безнаказанным он не останется. – По низкому рокочущему голосу в говорившем я опознала профессора Аталырина.

– Его поступок заслуживает иного наказания, предусмотренного Стражным кодексом, – отчеканил отец.

– Если речь идет о компенсации ущерба...

– Я не продаю детей за деньги! – рявкнул отец, перебивая Аттертоуна-старшего. – Твой сын помолвлен! Так какого Хаоса он вообще вспомнил о моей дочери после того, как объявил о помолвке с другой, не предупредив Кару об этом?

Ого! Отец, оказывается, в курсе нашего треугольника. Хотя, подозреваю, он только рад такому исходу наших с Вальтаном отношений.

– Решение о помолвке было принято, как и полагается, мною и моей супругой, – ответил Самоэль. – Сын лишь выполнил нашу волю.

– Только забыть в одну минуту девушку, которую любил все эти годы, невозможно, – глухо проговорил Вальтан.

Ну ни дать ни взять герой слезливой мелодрамы! Правда, лично я не поверила этому гаду ни на секунду.

– Меня это должно растрогать? – скептически уточнил отец, которого тоже семейный спектакль Аттертоунов не впечатлил.

– Кроме того, осознавая вину Вальтана, мы не стали подавать жалобу на защитника вашей дочери, – добавил Аттертоун-старший. – Хотя Вальтан был сильно избит. И я думаю, что нападение на моего сына было совершено по просьбе Кары.

Поскольку я слушала не сам разговор, а лишь его запись, и вмешаться в беседу не могла, только и оставалось скрипеть от злости зубами.

– Какой защитник? О ком вы? – холодно осведомился отец.

– Друг вашей дочери, – ответила ректор. – Сайрус Дантерри недвусмысленно дал понять, что защищает Кару.

– Значит, в этой академии еще остались нормальные молодые люди. – В голосе отца появилось некоторое удовлетворение.

– Ваша честь, давайте не будем портить ребятам карьеру из-за одного неосторожного поступка, – медоточивым голосом вновь повторила госпожа Трингрос. – Мальчики разобрались между собой. К тому же Вальтан еще понесет наказание и готов принести извинения вам и Каре. Дадим юноше второй шанс. У нас ведь и так очень мало судей. И очень мало толковых следователей.

Я, не сдержавшись, зло зашипела. Да это ведь натуральный шантаж! Подставить

Сайруса, чтобы выгородить Вальтана!

Отец тоже, видимо, это понял.

– Почему о происшедшем я узнаю только сейчас, спустя столько времени? – процедил он. – Разве академия в этом случае не должна уведомлять родителей студентов?

Судя по тому, как замялась госпожа Трингрос, вопрос был весьма неудобным.

– Должна... конечно. Но я думала, что Кара вам уже обо всем рассказала и вам просто требуется время, чтобы решить этот вопрос мирно. – Ректор несла откровенную чушь, пытаясь придумать оправдание.

– Больше похоже на то, что вы пытались согласовать размеры финансового наказания студента Аттертоуна, которое поступает в фонд развития академии, – с легким сарказмом в голосе заметил отец.

– Ну что вы, – нервно выдохнула ректор. – Это вторично. Главное, чтобы все ваши претензии были удовлетворены.

Кажется, отец попал в цель: разбор затянулся именно по причине торга с Аттертоуном-старшим.

– Удовлетворение моих претензий, госпожа Трингрос, не связано с деньгами. Мне не требуется ни монеты от судьи Аттертоуна, как и лживых извинений его сына.

– Я действительно сожалею! – выпалил Вальтан. – Но если бы не вы... если бы не ваше отношение ко мне...

– Замолчи немедленно! – громко перебил сына Самоэль.

– Нет, почему же, пусть продолжает, – с сарказмом поощрил парня отец.

И Вальтан сорвался.

– Если бы я знал, что есть хотя бы малейший шанс на то, что мы с Карой будем вместе, я бы даже не посмотрел на другую! – выкрикнул он. – Но я всегда был недостаточно хорош, по вашим меркам!

– Вальтан! – взвыл судья Аттертоун.

А мой родитель рассмеялся.

– Решение заключить выгодную сделку с девчонкой Мейпс – самое верное в твоей жизни, поверь. Пока я жив, моя дочь никогда не стала бы твоей женой. Я никогда не отдал бы Кару замуж, позволив твоей семейке завладеть ее деньгами и приданым. Так что твой отец вряд ли захотел бы получить в семью невестку, чьи деньги он не смог бы просадить за карточным столом.

– Господа, господа, – раздался встревоженный голос госпожи Трингрос, которая, видимо, опасалась, что собеседники сейчас кинутся врукопашную. – Пожалуйста, успокойтесь.

В кабинете на минуту установилась тишина.

– Давайте вернемся к теме разговора, – произнес декан Аталыгрин. – Александр, очень прошу, примите взвешенное решение.

– Хорошо, – раздался холодный голос отца. – Я не буду выдвигать обвинения против этого мальчишки. Но клянусь, Самоэль, еще раз увижу твоего ублюдка рядом с Карой – оба получите поединок справедливости. Ты – незамедлительно, он – как только пройдет инициацию.

– Это угроза, Александр? – прошипел в ответ Аттертоун-старший.

– Нет, предупреждение, – отрезал отец. – Надеюсь, память тебя не подводит и ты не забыл, что я в состоянии с тобой сделать и без поединка и без магии. Это все, госпожа

Трингрос?

– Д-да, – с явным опасением в голосе произнесла ректор.

– В таком случае жду вашего отчета о наложенном наказании, судья Аталыгрин, – отчеканил отец.

– Вы все получите в срок, ваша честь, – спокойно заверил декан факультета Судейского дела.

Дальше голоса стали невнятными, словно бы записывающий кристалл перемещали, а потом запись и вовсе прекратилась.

Только после этого я пришла в себя и поняла, что до боли сжала магофон в руке. Скользнула бездумным взглядом по остывшему обеду и вернула «Томато» Нетти.

В душе бушевала буря. Хотелось немедленно подскочить и высказать все, что накипело, Вальтану, его отцу и, главное, двуличной госпоже Трингрос. Я-то думала, что ее действительно радуют успехи студентов и потому она меня так защищала перед отцом! А на деле оказалось, что ректор жаждет умаслить отца и получить большой штраф с Аттертоунов. Даже на шантаж пошла! Была готова Сайруса отчислить!

Успокаивало лишь одно: без наказания, хотя бы и дисциплинарного, Вальтана не оставят.

– Как тебе разговорчик? – явно гордясь своими шпионскими талантами, поинтересовался Нетти.

– Весьма информативный. Все, так сказать, предстали в истинном облики, – ответила я, пытаясь успокоиться. – Спасибо. Если бы не ты, я бы и дальше верила тому, кому не следует.

– На здоровье, лапушка.

– А дальше что там происходило?

– Судя по всему, твой отец открыл портал прямо в кабинете ректора, – ответил парень. – Аттертоун-старший, выйдя в коридор, чуть ли не пинком отправил Вальтана в свою комнату, а потом ушел вместе с Аталыгрином что-то обсуждать.

– Наверное, договариваться о том, чтобы бедненький Вальтанчик не перетрудился, отбывая наказание, – язвительно процедила я.

– Не волнуйся, – успокоил однокурсник. – Ему помогут не заскучать на этой отработке. Желающих хватает.

– Не вмешивайтесь вы в это дело, а то еще и вам достанется. Кстати, твой шпионаж никто не засек? – опомнилась я и посмотрела на Нетти уже с беспокойством.

– Обижаешь, – с улыбкой отмахнулся парень. – Косметический набор от «Динкор», духи «Мина Гиччи» – и госпожа секретарь забыла, что я там был. Тем более, она сама слушала с не меньшим интересом.

– Тебе надо было в следователи идти. С таким-то талантом добывать информацию, – похвалила я.

– Нет уж, спасибо, – он скривился. – Их ужасную серо-зеленую форму не исправят никакие кристаллы Островски.

Согласно фыркнув, я наконец-то приступила к еде. А Нетти перекинул на мой магофон запись разговора и убежал куда-то на очередную примерку.

Пообедав, я направилась в библиотеку. Необходимо было просмотреть дополнительную литературу для завтрашнего занятия по имущественному процессу. Однако, несмотря на все усилия, сосредоточиться на написанном в книгах не получалось. В голове назойливо

крутилась полученная сегодня информация.

Но если из-за разбора по делу Вальтана я просто злилась, то с рассказом Андре Травесси и разговором между ним и Себастьяном Броком все было намного сложнее. Во мне отчаянно боролись два противоположных желания. С одной стороны, памятуя о предупреждении Андре, очень хотелось затаиться в надежде, что проявления проклятого дара прекратятся. Ведь тогда я смогу жить нормальной жизнью.

В то же время, будучи прагматичным человеком, я понимала, что шансов на такой исход мало. А значит, даже невзирая на готовность Андре Травесси защищать меня ценой своей жизни, необходимо и самой о безопасности думать. Он ведь не всегда сможет быть рядом, а ситуации разные бывают. Поэтому прятки – прятками, но научиться ставить щит истинного защитника все-таки жизненно необходимо.

Вот только, судя по словам того же Андре, учителей не осталось. Да и теоретический материал по этой теме даже он, нивергат, найти не смог.

И как быть? Не опускать ведь руки?

Сердито куснув губу, я нахмурилась. Я – Кара Торн. И отступать не имею права. Раз учебников нет, буду действовать в обход, методом проб и ошибок. Ведь первые Видящие каким-то образом этот щит ставить научились? Значит, и я смогу.

Для начала необходимо понять, что он вообще собой представлял. Хотя...

На память тут же пришло изображение Видящего из книги, которую дал Андре. Окружающая его полупрозрачная защитная пелена там очень напоминала Великий Щит.

«А что, если попробовать изучить материалы по Великому Щиту? – мелькнула мысль. – Возможно, именно там получится найти какие-то подсказки?»

Я решительно поднялась и направилась к книжным стеллажам. На этот раз в сторону раздела магической энергофизики.

Этот предмет мы проходили вскользь на первом-втором курсах. Посещала я его редко, ибо слишком много формул и расчетов наводили жуткую тоску и головную боль. Но сейчас выбора не оставалось – только там можно было найти описания Великого Щита.

Спустя четверть часа я держала в руках необходимый увесистый том. Весьма потрепанный, надо сказать. И, едва его открыв, поняла почему. На первой же странице после крупного оглавления «Энергофизика Великого Щита» мелким убористым текстом было написано: «Учебник. Факультет Защиты. 4-й курс».

Учебник?! Учебник моего факультета?!

Я даже глаза протерла от неожиданности. Да как такое может быть, вообще? Чтобы такой сложный предмет еще лет триста назад изучали на моем факультете «золотой молодежи»? И на моем, четвертом курсе?!

А почему перестали? Почему у нас даже упоминаний об этом нет?

Надо ли говорить, что после такого откровения в книгу я вцепилась еще сильнее? И, сев за ближайший столик, немедленно приступила к чтению.

Сборник монографий и исследований феномена Великого Щита дополнялся историей его создания и математическими расчетами. Понимала я мало, и некоторые страницы с формулами приходилось перечитывать по несколько раз, а то и перелистывать.

Но постепенно все же начала вырисовываться картина его создания. Над возведением Щита работали несколько команд, включая и Видящих. Это грандиознейшее в магической практике сооружение состояло из многочисленных разноуровневых плетений. Маги создали основной каркас, Видящие наполнили его полотно энергетических лент. А подпитку

и независимое от людей функционирование обеспечили Архивариусы службы Чистого Зеркала. Кстати, по всей видимости, именно они и заделывали брешь в Щите, тогда, во время прорыва и сражения.

Чтение захватило настолько, что книгу я взяла с собой. Заглянув по дороге на ужин, условились с трезвеющим Сайрусом навестить завтра после занятий девчонок. И, вернувшись в комнату, вновь засела за чтение. Так и уснула в обнимку с книгой, даже не заметив, когда это произошло.

Проснувшись я с ощущением конкретного недосыпа и отпечатавшегося на щеке тиснения, украшавшего обложку книги. Поняла, что на завтрак традиционно не успеваю, и суетливо забегала по комнате, стараясь хотя бы не опоздать на учебу.

Сегодняшнее занятие по имущественному процессу было посвящено рассмотрению дел о расторжении брака и разделу совместно нажитого имущества. И хотя каждый брак заключался непременно с одновременным подписанием брачного договора, дел все равно хватало. Многие супруги старались найти все возможные лазейки для того, чтобы пересмотреть заключенный в период любви и страсти контракт.

Как и в прошлый раз, профессор Ильгрин разделил нас на противоборствующие пары. Только теперь заставил отыгрывать представителей супругов, пытающихся высудить друг у друга побольше денег и имущества. И, если честно, страстям, которые кипели на нашем учебном процессе, могли бы позавидовать реальные бракоразводные дела. Студенты бились с таким азартом, словно бы действительно прожили годы в ненавистном браке и теперь жаждали отобрать у супруга все, что было нажито непосильным трудом.

Впечатление усиливал тот факт, что преподаватель разбил нас на пары, в которых парням противостояли девушки. И это был единственный момент, когда стерлись грани между нашим и судейским факультетом, а преобладала мужская и женская солидарность. Удачливых парней с любого из факультетов ребята приветствовали овациями и бросали торжествующие взгляды на насупленных девушек. А если дело выигрывала представительница прекрасной половины, ситуация менялась на диаметрально противоположную.

И только однажды мое сердце дрогнуло сочувствием «вражескому» лагерю – когда в поединке сошлись Микаэла и Нетти.

С важным видом, бросая друг на друга презрительные взгляды, эти двое заняли места за кафедрами. В воздухе, в метре от воинственно взирающих друг на друга студентов, висела копия брачного договора.

– Кстати, – заметил профессор Ильгрин. – Сторонами в этом процессе были два бывших студента факультета Защиты нашей академии. Разумеется, от услуг защитников супруги отказались, решив, что каждый из них сам в состоянии представлять свои интересы. Так что в процессе у нас участвуют не юристы сторон, а лично муж и жена.

По аудитории прокатилась волна смешков, а «супруги поневоле» мрачно уставились друг на друга.

– Сразу скажу: проблема данного процесса состояла в том, что супруги не могли прийти к соглашению в отношении вещи, физический раздел которой был невозможен, – добавил профессор. – От денежной компенсации каждый из супругов отказывался, желая получить саму вещь. И эта вещь...

Он активировал настенный визариум, позволяя нам увидеть жутко дорогое, выполненное из красного хрусталя и щедро украшенное россыпью полудрагоценных камней сердце от известного ювелирного дома Нутерже.

«Супруги» синхронно простонали:

– Не отдам!

После чего, так же синхронно закатав рукава мантий, начали судорожно листать

учебные визариумы, на которые преподаватель перебросил дополнительные материалы по делу.

– Ха! – радостно воскликнула Микаэла. – Вещь была приобретена на имя жены! А в соответствии с брачным договором имущество, приобретенное одним из супругов за счет личных средств, является его личной собственностью!

– Возможно. Только оплата была произведена с семейного счета супругов, а значит, муж вправе претендовать на супружескую долю в этом имуществе, – парировал насупленный Нетти, явно не желая уступать такую гламурную вещицу.

– Это был подарок, который поступил в единоличную собственность жены! – продолжила нападение Микаэла.

– Да? – язвительно парировал «супруг». – А где договор дарения, который для вещи такой стоимости должен заключаться в письменном виде?

Следующие минут десять вся аудитория, затаив дыхание, наблюдала за поединком, который набирал обороты и децибелы в голосах студентов. Правда, даже через четверть часа взять верх ни у Нетти, ни у Микаэлы не получилось. Аргументы закончились, и, зайдя в тупик, «муж» и «жена» уставились на профессора в надежде, что тот поддержит чью-либо сторону.

Однако Ильгрин итоги подводить не спешил.

– Напрямую брачный договор не предусматривал подобный случай. И поскольку нормы имущественного права, применимые к данным правоотношениям, вступали в противоречие друг с другом, вещь была признана супружеской собственностью, – произнес он. – Ввиду того, что ни одна из сторон не желала уступить сердце Нутерже, утверждая, что это нанесет им непоправимый моральный вред, судья предложил сторонам показать степень привязанности к спорному имуществу. Можно сказать, впервые доказательственная база строилась на эмоциях.

Лица Нетти и Микаэлы, которым предстояло продемонстрировать пламенность своих чувств к куску камня, вытянулись. Студенты в аудитории, включая и меня, не удержались от смешков. На самом деле «супругам» можно было посочувствовать, но уж больно комичной выглядела эта ситуация. Да и, в конце концов, мало ли, а вдруг попадется подобная ситуация в практике? Готовыми надо быть ко всему.

Первым опомнился Нетти.

– Уважаемый суд! – выдохнул он. – Я, не жалея сил, не покладая рук работал, чтобы порадовать свою жизнь зрелищем этой удивительной вещи...

– Вообще-то, господин Негрис не работал, а получал весьма щедрое содержание от своей семьи, – перебил поток лирики профессор.

– Тунеядец, – с язвительной усмешкой припечатала Микаэла.

– Госпожа Негрис также не была обременена работой, получая примерно такие же деньги от своей семьи, что и ее супруг.

– От тунеядки слышу, – вернул любезность Нетти.

– Ваша честь! – воскликнула Мика. – Я подарила этому ужасному человеку лучшие годы жизни! И все, что послужит мне утешением, – это сердечко, которое будет согревать мой одинокий дом уютом.

– Лучшие годы? – также на повышенных тонах ответил Нетти. – Разведите нас немедленно, ваша честь! Страшно представить, что меня ждет дальше, если до этого были лучшие годы. И вообще, это же мое кровоточащее сердце, которое разбито алчной

женщиной!

Оба факультета, лицезрея разворачивающийся перед ними спектакль, уже откровенно смеялись. Прервал всеобщее развлечение звонок и оклик профессора:

– Все, достаточно. Будем считать, что в этом процессе ничья. В следующий понедельник вы отправитесь в столичные суды, присутствовать на судебных заседаниях. Отдельно советую обратить особое внимание на то, как строго и формально они проходят. Не в таком балагане, как здесь.

Мы все тотчас пытались придать лицам серьезное выражение, но получалось не очень. Лично я кусала губы, стараясь сдерживать улыбку.

– А чем закончилось реальное судебное разбирательство? – уточнил кто-то из студентов. Профессор замялся, а потом все-таки ответил:

– Ничьей. Судья дал сторонам три месяца на примирение либо на достижение соглашения о разделе спорной вещи.

– И как же они ее разделили? – поинтересовалась уязвленная так и не одержанной победой Микаэла.

– Никак. – Ильгрин развел руками. – За три месяца они помирились, и о разводе речь уже не шла. Как и о разделе сердца Нутерже.

Аудитория вновь захихикала, а откуда-то из-за дальних столов донеслось:

– Долгих лет вашему браку!

– Любви и согласия! – поддержали первого крикуна с другой стороны галерки.

Нетти и Микаэла тут же синхронно зарычали и засверкали глазами, демонстрируя это самое «согласие».

Надо ли говорить, что шутливых пожеланий сохранить «союз» сразу же стало на порядок больше?

Порядком разозлившись Нетти пришлось даже успокаивать. Сочувствуя парню, мы направились на занятие по истории защиты.

Сегодня я заняла место на более привычных последних рядах. Но вовсе не потому, что собиралась проспать лекцию. Просто решила, что история защиты не так важна, как информация, которую можно почерпнуть из книги о Великом Щите. Ведь если попытаться отделить работу Видящих от того, что делали остальные, возможно, получится хотя бы частично понять устройство их личного щита.

Едва прозвенел звонок, я сразу же углубилась в чтение. Лишь краем глаза заметила, как профессор покинул кафедру и начал неторопливо прохаживаться по аудитории, не прерывая при этом лекцию. Однако значения этому не придавала. Книга захватила меня так сильно, что холодный, укоризненный голос, раздавшийся рядом, стал абсолютной неожиданностью.

– Вижу, надолго вашего стремления к учебе не хватило, студентка Торн?

Я резко, испуганно подняла голову и вскочила, увидев стоящего рядом профессора Кэлфри.

– И какой же модный журнал на этот раз отвлек вас от лекции? – взирая на меня с выражением крайнего неодобрения, поинтересовался он.

– Это не журнал, профессор, – виновато склонив голову, прошептала я.

– Что же тогда, позвольте полюбопытствовать?

Преподаватель требовательно протянул руку, так что пришлось показать ему книгу.

Судя по мгновенно вытянувшемуся выражению лица, профессор Кэлфри сильно

удивился.

– Вы действительно это читаете? – с недоверием уточнил он.

– Да, профессор.

– И как, понимаете, о чем речь?

– Далеко не все, к сожалению. – Я тихонько вздохнула.

– Тема вам интересна или это праздное любопытство? – продолжал расспрашивать преподаватель.

– Очень интересна, – честно призналась я.

Пожилой профессор несколько мгновений задумчиво смотрел на меня, а потом огорошил:

– Что ж, если так, задержитесь после занятия, и мы обсудим данный вопрос. А сейчас – лекция.

– Конечно, профессор. Простите, – извинилась я, не веря своему счастью. Неужели мне кто-то сможет хоть немного помочь?

Он отошел, а я принялась считать минуты до окончания занятия. Даже лекцию, к стыду своему, запомнила плохо, полностью поглощенная мыслями о возможности получить драгоценную информацию.

После окончания занятия я чуть ли не бегом направилась к столу профессора Кэлфри, сопровождаемая удивленными взглядами сокурсников.

– Итак, студентка Торн, что же сподвигло вас заинтересоваться Великим Щитом? – слегка прищурясь, поинтересовался он.

– Сначала простое любопытство, – осторожно ответила я. – А потом я узнала, что наш факультет раньше изучал Щит более подробно. Стало интересно, что же в этом учебнике и почему предмет отменили.

– Не отменили, а сделали необязательным факультативом, – поправил профессор, и в его голосе неожиданно послышались нотки грусти.

– Но почему? – удивилась я.

– Официально потому, что ваша основная специализация столь глубоких познаний не требует, – ответил он. Потом скривился и добавил: – А неофициально – поголовные неуды по энергофизике портили табели успеваемости студентов факультета Защиты. Руководство посчитало, что это нехорошо. Вы ведь у нас, гм, особенные.

И гадать не надо было, чтобы понять: Кэлфри имеет в виду наш социальный статус. Конечно, вряд ли родители обеспеченных детишек, да и сами их отпрыски радовались загубленным двойками золотым дипломам. Тем более – факультет формальный, к чему тут сложные расчеты изучать? Только дополнительные деньги на взятки за экзамен переводить.

– В результате практические занятия по энергофизике заменили ненапряжными лекциями по истории, а то и просто вычеркнули из расписания, – заключил профессор.

– Так вот почему у нас занятий намного меньше, чем на остальных факультетах! – растерянно охнула я.

– Все для вашего удобства. – Кэлфри издал сухой смешок. – Разве вам не нравится?

– Мне – нет! – решительно мотнула я головой. А потом жалобно посмотрела на преподавателя. – Я вправду хотела бы понять, что такое Великий Щит. Но в учебнике все так сложно описано! Я половину этих формул и расчетов не понимаю.

– Это как раз неудивительно, – успокоил профессор. – Вы начали изучать тему не с начала. В этом учебнике говорится в большей степени о том, как функционирует Щит.

Но сперва надо знать, как он был создан.

Я затаила дыхание в надежде, что сейчас откроется главный секрет.

– Что вы вообще знаете о его создании? – спросил профессор Кэлфри.

– Ну, – я замялась, – не много. Знаю, что он был создан тремя командами: боевыми магами, защитниками-Видящими и специалистами службы Чистого Зеркала.

– Верно, – он кивнул. – Структура Щита и впрямь в чем-то сходна с защитой, которую могли создавать Видящие. Однако щит Видящих мог подпитываться только их собственным резервом и силой, а Великий Щит был создан так, чтобы впитывать и удерживать в себе магическую энергию в чистом, необработанном виде. Он представляет собой особое плетение силы, наподобие ловчих сетей охранных зеркал.

– Так, значит, любой маг может создать себе похожий, но индивидуальный щит?

– Нет, увы. Так стабилизировать потоки магической энергии и, главное, сплести их, не позволяя пересекаться и сталкиваться, было по силам только Видящим. Они умели направлять потоки энергии, запечатывая ее края. А затем из этих полос был создан Щит. Кроме того, полосы служат своеобразными поглотителями-аккумуляторами, что позволяет до сих пор подпитывать бреши в Щите дополнительной энергией извне.

– А есть ли описания, каким образом создавались эти энергетические ленты? – я попыталась осторожно перейти к самому главному.

– К сожалению, нет, студентка Торн, – профессор Кэлфри развел руками. – Видящим не было смысла объяснять кому-то, как именно формируется Щит, поскольку никто, кроме них, повторить процесс не мог.

Я разочарованно вздохнула. Да, глупо было надеяться на такую удачу! Тем более, Андре Травесси уже говорил, что ничего не нашел...

– Возможно, какая-то информация сохранилась в храмовых библиотеках, – задумчиво произнес в это время профессор. – Хотя в любом случае нет смысла перерывать тонну старинных книг, чтобы прочитать о том, что не несет для сегодняшней ситуации никакого практического значения.

Кому как! Лично для меня это была хотя бы какая-то надежда!

Вот только как подобраться к храмовым библиотекам? Запросить книги? А вдруг это привлечет нежелательное внимание? Сообщники Хаоса могут быть повсюду. И тема запроса настолько специфическая, что не обратить на нее внимания они просто не смогут. Особенно учитывая тот факт, что сейчас Видящую активно ищут, используя любые зацепки.

– Студентка Торн, – отвлек меня от размышлений профессор Кэлфри. – Если тема Щита настолько вам интересна, можете написать по ней курсовую работу. Как куратор, я смогу обеспечить вас необходимой информацией.

Я неистово закивала в ответ на столь соблазнительное предложение. Запрос преподавателя академии, который наверняка неоднократно обращался к данной теме, подозрений не вызовет. И я смогу получить книги, не привлекая внимания к себе.

– Спасибо, профессор! – выпалила я. – С удовольствием возьму данную тему в качестве курсовой! Только мне бы побольше материалов. Хочу максимально раскрыть тему.

– Конечно, Кара, конечно. – Старика явно обрадовал мой энтузиазм. – Я сегодня же свяжусь с библиотекарем Главного Храма Великой Хранительницы и запрошу информацию. Зайдите завтра после занятий в деканат. Получите книги, заодно и заявление на курсовую работу оформите.

Еще раз поблагодарив господина Кэлфри, полная радужных надежд, я отправилась

в столовую, у дверей которой уже поджидал Сайрус.

– Где ты ходишь? – нетерпеливо поинтересовался парень и, схватив за руку, буквально потащил к раздаточному столу. – Быстро обедаем и едем.

– У тебя же еще две пары, – удивилась я. Прогулы были совсем не в духе Сайруса.

– Отпросился, ничего страшного, отработаю потом, – отмахнулся парень. – Кстати, Даним и Лур тоже хотели с нами. Они меня уже два дня вопросами заваливают, куда девчонки подевались. Хорошо хоть о том, что случилось, мало кто знает, даже ректору всей правды не сказали. Придумали отговорку, что мы какие-то опыты проводили на краю парка. Там близко находится охранный контур, вот он по официальной версии и среагировал. Так что, если кто-то будет интересоваться, говори то же самое.

Я кивнула. Спешно проглотив обед, мы с оборотнем со скоростью пульсара вылетели из столовой, а вскоре уже садились в флайвер Сая.

Хвала Создателю, машин в коридоре полетов было немного, так что путь не занял и четверти часа. И вот, сгорая от нетерпения, мы приземлились на парковку перед больничным корпусом Академии Врачевания. Гордо предъявив уже знакомой даме свои допуски, мы с Сайрусом узнали номера палат и едва ли не бегом направились к лифтам.

Как оказалось, палаты, в которых находились девчонки, размещались в закрытой от посещений части восьмого этажа главного корпуса. Здесь за информационной стойкой сидел весьма энергичный выпускник Боевой Академии, причем с полным комплектом оружия. Внимательно изучив пропуска, мужчина заставил нас пройти через сканирующее заклинание.

После осмотра нам сообщили, что Ники помещена в палату поддерживающей терапии, то есть явно идет на поправку. И сейчас девушку навещают посетители. А вот Лилиан только вчера перевели из отделения круглосуточного наблюдения в отделение восстановительной терапии.

Мы с Саем мрачно переглянулись, понимая, что до полного выздоровления подруге еще далеко. И, не сговариваясь, двинулись к ней.

Лил лежала в небольшой светлой палате на узкой больничной кровати. Ее тело целиком окутывала полупрозрачная пелена защитного кокона. Подруга по-прежнему находилась без сознания, бледная и неподвижная, в окружении тянущихся к ней светящихся нитей.

От такого зрелища на глаза навернулись слезы. Как же ей досталось!

Сайруса, видимо, обуревали те же чувства. Парень прикоснулся к защитному кокону, словно бы пытаясь дотронуться до самой девушки, и шумно выдохнул.

– Если бы не я, она сейчас была бы здорова, а не лежала в бессознательном состоянии, одна в этой палате, – сдавленно пробормотал он.

Я погладила Сая по плечу.

– Не переживай. Ее перевели, значит, идет на поправку.

– Да она вообще тут быть не должна!

– Молодой человек, – раздался вдруг за нашими спинами укоризненный голос. – Это больница, здесь не принято шуметь.

Мы быстро обернулись и увидели входящего в палату мужчину средних лет в мантии врачевателя.

– Простите, – извинилась я. – Мы просто очень переживаем за подругу. Вы не подскажете, как она? Сколько ей еще в таком... бессознательном состоянии лежать?

– Не волнуйтесь. – Строгое лицо мужчины чуть смягчилось. – Девушке уже лучше.

Яд успели вывести из организма до возникновения необратимых последствий, так что она полностью восстановится. Думаю, если ничего непредвиденного не произойдет, завтра во второй половине дня выведем вашу знакомую из состояния сна и переместим в палату поддерживающей терапии.

– А ей что-нибудь нужно? – тут же уточнил Сай. – Вещи какие-то? Или лекарства?

– Лекарств, молодой человек, в больнице пока достаточно, – с легкой улыбкой заверил врачеватель. – А вот личные вещи и предметы гигиены действительно не помешают. Мы связывались с ее родными, но они находятся довольно далеко и не имеют возможности приехать раньше выходных. Так что если вы можете...

– Конечно, можем! – заверил, перебивая, Сай. – Я завтра же привезу все необходимое, не сомневайтесь!

– Вот и прекрасно, – мужчина кивнул. – А сейчас позвольте мне поработать с пациенткой.

Мы синхронно кивнули. После чего, бросив последний взгляд на спящую в защитном коконе Лил, покинули палату и направились в сторону отделения поддерживающей терапии.

– Составь список, я все куплю и привезу, – решительно потребовал Сайрус.

– Не ты купишь, а мы, – урезонила я его. – Да и не все нужно покупать. Много у Лил уже есть, я соберу вечером сумку. И надо еще у Ники спросить, вдруг ей тоже что-то требуется.

– Хорошо, – согласился он.

Миновав длинный коридор и лестничный пролет, мы оказались у нужной палаты. И судя по доносившимся оттуда голосам, посетители Ники все еще были внутри. Конечно, хотелось поговорить с подругой наедине, но и ждать, пока они сами уйдут, терпения не было.

Осторожно постучав, Сайрус открыл дверь, и мы вошли в очередную белую палату. От той, где находилась Лил, ее отличало лишь наличие дополнительных стульев и тумбочки.

На кровати, опираясь спиной на высокие подушки, сидела Ники. Выглядела она, к счастью, вполне веселой и бодрой. Волосы, заплетенные в косу, своей белизной подчеркивали здоровый румянец на ее щеках.

Кроме подруги в палате находилось трое посетителей. Белоснежные волосы, яркие аквамаринового цвета глаза и точеные изящные черты лиц выдавали в них представителей клана снежных волков.

Двое мужчин, молодой и более крепкий, в черном и сером костюмах, расположились на стульях у стены. А около изголовья кровати сидела неопределенных лет чопорная женщина, видимо, бабушка Ники.

Увидев нас, Ники отвлеклась от посетителей и радостно воскликнула:

– Кара! Сай!

Сидевшие на стульях оборотни мгновенно встали и вежливо улыбнулись.

– Наследник Дантерри? Светлого дня, – раздался мягкий, чуть вкрадчивый голос мужчины в сером костюме.

– Мы рады, что вы зашли навестить нашу бедную девочку, – добавил второй, в черном.

Похоже, появление Сайруса, как и радость Ники, были истолкованы ими вполне определенным образом.

– Светлого дня, альфа Мэркс, – поприветствовал Сай старшего из оборотней. – Андар Мэркс. – Второй кивок был адресован мужчине помоложе. – Рад вас видеть, госпожа Мэркс. – С женщиной, сидевшей около Ники, он поздоровался более сердечно.

Заметив сошедшиеся на мне любопытные взгляды, я, в свою очередь, представилась:

– Карина Торн.

В ответ все трое тут же одарили меня, наверное, самыми очаровательными улыбками из своего арсенала. А молодой оборотень, к тому же, подошел и, подхватив мою руку, запечатлел легкий поцелуй на пальцах.

– Андар Мэркс, госпожа Торн, старший брат Николетты. Рад знакомству, – певуче представился он.

– Взаимно. – Я вежливо улыбнулась и отступила на шаг.

Все-таки, несмотря на обаяние, изящная красота мужчин снежного клана меня не особо впечатляла.

Однако избавиться от Андара оказалось не так-то просто.

– Мы так рады, что наша Николетта обзавелась друзьями, которые не бросили ее в беде, – произнес он, вновь сократив расстояние между нами.

И все это под полным одобрения взглядом своего отца!

– Я тоже... э-э... рада, – заверила я, отступая вновь и почти упираясь спиной в Сайруса.

Как поступить, если назойливый блондин опять приблизится, понятия не имела. Не говорить же прямым текстом, что подобное внимание мне неприятно?

Спасла положение бабушка Ники.

– Думаю, нам пора, – поднимаясь, сказала она. – Дадим возможность девочке пообщаться с друзьями.

– Да, пожалуй, мы и впрямь засиделись, – согласился глава клана. После чего чинно простился со мной и Сайрусом, отдельно попросив парня присмотреть за «непутевой дочерью».

– Было очень приятно познакомиться, госпожа Торн, – в то же время промурлыкал брат Ники, снова целуя мою руку.

– Андар! – одернула внука бабушка и направилась к выходу, подталкивая перед собой младшего Мэркса.

– Прости, Кара, – виновато произнесла Ники, как только за родственниками закрылась дверь. – Андару как раз ищут невесту из влиятельной семьи, а тут ты...

– Да ничего, – отмахнулась я и поморщилась. – Понимаю. Лучше скажи, как ты себя чувствуешь?

– Почти поправилась, – заверила она. – Обещают на днях выписать. А что с Лил? Мне ничего не говорят, а вставать и выходить из палаты не разрешают.

Мы с Саем помрачнели.

– Она еще спит, – коротко ответил парень.

– До сих пор? – охнула волчица.

– К сожалению. Но говорят, что завтра ее переведут в отделение восстанавливающей терапии. Вроде бы ей становится лучше, – успокоила я подругу. – Мы были у нее. Завтра еще приедем, вещи и все необходимое привезем. Кстати, тебе что-то нужно?

– Нет, спасибо. – Ники отрицательно качнула головой. – Бабушка обо всем позаботилась.

– Сильно родственники ругались? – спросила я, вспоминая, как мне досталось от родителя.

– Бабушка не позволила. А так бы получила и от отца, и от брата. – Подруга выразительно поежилась.

– Да, повезло. – Я вздохнула. – А меня отец чуть из академии не забрал.

– Моего отца нет в клане, он тренирует молодняк в Гардамских горах, – невесело поделился Сай. – Вернется, и мне влетит по первое число. Хотя все это мелочи, лишь бы вы с Лил поправились.

Мы ненадолго замолчали, погруженные в невеселые мысли.

– Ники, расскажи, что было в парке, когда нас в портал закинуло? – попросила я.

– Я за вами издали наблюдала, и когда Сая с Лил в портал начало затягивать, побежала в вашу сторону. Только толку от меня оказалось мало, – грустно констатировала волчица. – Даже с человечешкой этим справиться не смогла. Он ударил меня кинжалом из лунного камня, который сильно тормозит регенерацию оборотней.

– Видимо, этот кинжал Гратас для Сайруса брал, думал, с ним проблемы будут, – предположила я.

– Жаль, что я до горла этого урода не добрался, – прорычал Сай.

– Зато Травесси добрался, – заметила Ники, опустив глаза.

– Травесси? – в один голос удивились мы с Сайрусом.

– Я думала, это ты убила Гратаса, а потом уже вызвала следователей. Как там оказался Травесси в этот момент? – Я с недоумением посмотрела на подругу.

– Пока бежала, набрала его номер и успела прокричать, что нам нужна помощь, – тихонько ответила Ники. – Старший следователь появился буквально в тот момент, когда Гратас шел меня добивать. Горло ему порвал моментально, тот даже сказать ничего не успел. Потом появился Брок. Он как-то определил, куда вас перебросило, и нонгатор отправился следом. А Травесси остался со мной. Перетащил в беседку, вызвал врачей, потом то ругал меня, то успокаивал. Дальше вы уже сами видели.

– Да, видели, – грустно согласился Сай. – Вы с Лили чуть не погибли, и все из-за моей самонадеянности.

– Вот еще! Самонадеянность была общей, – фыркнула волчица.

– Второй день пытаюсь ему это объяснить, – заметила я.

– Но вы – женщины...

– Сайрус Дантерри, – прорычала Ники. – Если ты еще раз скажешь, что женщины глупы и не в состоянии принимать решения, я с тобой больше никогда не заговорю.

– Аналогично, – воинственно добавила я. – Будешь общаться со своими друзьями мужчинами.

– Хорошо-хорошо, – капитулировал парень. – Прощу прощения, о великие женщины!

– То-то же! – Ники довольна хмыкнула.

Наши посиделки прервала появившаяся на пороге палаты пожилая врачевна.

– Часы посещения окончены. Больной надо отдыхать, – строгим тоном сообщила она.

Пришлось подчиниться. Обняв Ники на прощание, мы с Саем направились на выход. Тревога впервые за эти пару дней улеглась, возвращая спокойствие.

В академию возвращались в хорошем настроении, зная, что девчонки идут на поправку. Очень хотелось забыть наше неудачное расследование и вернуть жизнь в привычную колею.

Правда, грыз меня где-то в глубине души червячок сомнения – удастся ли? Ведь дар Видящей никуда не делся. Однако я в любом случае решила – больше друзей ни во что впутывать не буду. С проблемами необходимо справляться самой, не жертвуя чужими жизнями.

– О чем задумалась? – прервал мои размышления Сай, уверенно направляя флайвер по коридору полетов.

– О дружбе, – практически не соврала я, зная, насколько чувствителен оборотень ко лжи.

– Хорошая тема, – одобрил он. – Кстати, напоминаю, не забудь составить на завтра список необходимых вещей для Лил. А то проснется, а у нее ничего нет, кроме больничной рубашки.

– Не переживай, составлю, – заверила я заботливого парня.

– После занятий в Атриуме слетаем в Золотую Галерею и все купим.

– После Атриума... – Произнося страшное название, я невольно вздрогнула.

Перед глазами вновь промелькнул залитый кровью коридор. Несмотря на то, что прошло уже несколько недель, по-прежнему казалось, будто я видела окровавленные трупы вчера.

На время, пока шло расследование, Атриум для нас, студентов, был закрыт. Но после того как результаты официально озвучили, списав все на сбой в системе, и сообщили о ее починке, занятия должны были возобновиться.

Вот только как же страшно было вновь туда идти!

– Я там буду, не бойся. – Сай успокаивающе сжал мою руку.

– Спасибо. – Я благодарно улыбнулась парню. – Что бы я без тебя делала!

– Страдала бы по Вальтану? – фыркнул оборотень.

– Вот еще! Ты ценен, но не настолько, – хихикнула я, а потом, вспомнив кое-что, посерьезнела и полезла в карман за магофоном. – Кстати, у меня тут интересная запись есть. Нетти добыл кое-какую информацию. Тебя она тоже касается.

Сайрус вопросительно уставился на меня в зеркало заднего вида. А я активировала магофон и, сбросив очередной номер так и не прочитанного Элитара, включила запись.

Парень слушал разговор, все сильнее и сильнее хмурясь. Когда же речь дошла до шантажа отца госпожой Трингрос, чуть ли не до хруста сжал руль флайвера.

– Вот, значит, как, – когда запись закончилась, тихо процедил он. – Ничего, Аттертоун будет свою отработку долго вспоминать.

– Сай, не надо, – предостерегла я. – Он же побежит жаловаться, и у тебя проблемы будут.

– Не переживай. Будем действовать тайно, позаботимся об алиби. Играть в закулисные игры может не только этот урод со своим папашей.

– Обещай, что обойдешься без глупостей, – потребовала я.

– Всенепременно, – откликнулся Сай.

Вот только вид у оборотня при этом был такой, что не поверилось ни на йоту. Даже жаль стало, что о разговоре ему сообщила. Ведь уберечь хотела! А добилась, похоже, совершенно противоположного.

Причем Сайрус настолько загорелся планами мести, что по возвращении в академию даже на ужин со мной не пошел. Пришлось давиться порядком остывшей кашей в одиночку.

Вернувшись в свою комнату, я перебрала одежду Лил, решая, что можно взять из имеющихся вещей, а за чем придется ехать в магазины. После чего упаковала все необходимое в сумку, написала список необходимого и полезла в кровать.

Перед сном, правда, снова попыталась углубиться в изучение информации о Щите, но хватило меня ненадолго. Засыпала я, как и в прошлую ночь, в обнимку с увесистой книгой по энергофизике.

Утро вторника началось с кровопролитной борьбы страха и совести. Первый напоминал мне все пережитые ужасы, которые довелось испытать во время последнего посещения Атриума. А совесть строгим голосом утверждала, как важно занятие по обращению с магическими зеркалами, которое так и не состоялось в то злополучное утро, несколько недель назад.

В итоге победила совесть. Традиционно проспав завтрак, я направилась сразу в зал телепортов, около которого тихими группками собрались студенты трех факультетов. Кстати, судя по их количеству, совесть победила страх не у всех: примерно треть студентов отсутствовала.

Настроение же у шедших в это утро в Главный Атриум было откровенно мрачным. Оно практически соответствовало унылой погоде за окном, где в свинцовом от низких туч небе кружили первые снежинки.

Около телепорта меня ждал хмурый Сай, с такими же «радостными» Данимом и Луром. Обо мне парни не забыли, прихватив несколько сладких пирожков из столовой. От заботы друзей на душе потеплело, и страх, который я испытывала при одной мысли о возвращении в кошмарный Атриум, слегка отступил.

Преподаватели, которые сегодня сопровождали нас на занятие, тоже особо радостными не выглядели. После обычных приветствий нам еще раз рассказали, напомнили, а потом и повторили правила безопасности. Только после этого мы были допущены к телепортам и шагнули на широкую площадку перед Главным Атриумом.

Встречали нас уже привычные сопровождающие. Младший советник Граммс вымученно улыбнулся нашей группе и повел за собой к широким дверям.

Подходя к зданию, я намертво вцепилась в рукав мантии Сайруса.

– Не бойся, Кара, – успокаивающе произнес парень, водружая мою руку на свой полусогнутый локоть. – В конце концов, это всего лишь здание.

Главный зал Атриума по обыкновению был полон посетителей и клерков. Деловая суета вокруг немного успокоила, и я тихонько выдохнула, стараясь взять нервы под контроль и сосредоточиться.

– Следуйте за мной, студенты, – когда все вошли внутрь, сказал советник. – Сейчас мы...

– Младший советник Граммс! – внезапно перебил его высокий женский голос.

Обернувшись, я с удивлением увидела подходящую к нам любовницу Верховного судьи.

– Госпожа Ирвинг! – улыбка советника Граммса могла бы целый город осветить. – Какая радость видеть вас здесь! Навещаете отца?

Похоже, к Ардении мужчина питал весьма нежные чувства. Безответные, конечно, ибо сравнивать Граммса с Себастьяном было совершенно неуместно.

– Конечно, – равнодушно кивнула женщина, скользя взглядом по нашей группе.

Увидев меня, Ардения слегка прищурилась, и стало ясно – я ей не нравлюсь. Сильно.

Но почему, спрашивается? Да, ситуация, в которой она застала нас с Себастьяном Броком, была несколько неоднозначной. И сам Верховный судья в тот момент довольно невежливо от нее отмахнулся. Но сердился-то он из-за меня! И я, между прочим, до сих пор от той выволочки не в восторге!

Так с чего вдруг такая неприязнь? Могла бы и расспросить своего любовника о том,

КАК ОН КО МНЕ ОТНОСИТСЯ.

[Купить полную версию книги](#)